ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ

СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
27 октября 2021 г.

Санкт-Петербург
2021

УДК 082+572+159.9+27
ББК 94.3-88.37-86.37
С56

С56 Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 27 октября 2021 г. / Под. ред. Ю. М. Зенько. — СПб.: Центр христианской психологии и антропологии, ООО «Контраст», 2021. — 128 с.

ISBN 978-5-98361-362-1

В сборнике представлены материалы второй Всероссийской конференции «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы», прошедшей 27 октября 2021 г. в Санкт-Петербурге и собравшей докладчиков и слушателей из 26 городов России, Белоруссии и Европы. В 12 докладах был затронут широкий спектр проблем, как практическо-психологических, так и антропологических, и методологических.

Материалы будут интересны и полезны всем интересующимся проблемами христианской антропологии и психологии.

Рецензенты: *Брылева Лариса Георгиевна*, докт. культурологии,
Манеров Валерий Хайдарович, докт. психол. наук.

© Авторы статей, 2021
© Ю. М. Зенько: редакция, 2021
© ЦХПА, 2021
© ООО «Контраст», 2021

Предисловие редактора

В данный сборник вошли материалы второй Всероссийской конференции «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы», прошедшей 27 октября 2021 г. в Санкт-Петербурге и собравшей докладчиков и слушателей из 26 городов России, Белоруссии и Европы. Организатором конференции стал «Центр христианской психологии и антропологии» (ЦХПА) — автономная некоммерческая организация, основанная в Санкт-Петербурге в июне 2017 г.

В сборнике представлены материалы 12 докладов, в которых был затронут широкий спектр проблем. Нам было приятно, что среди присланных докладов было достаточное их количество с антропологической тематикой. Эти доклада составили 1-ю секцию конференции:

– «Комплексная, модульная программа христианской психологии и антропологии»;

– «Основные положения, принципы, догматы христианской антропологии и психологии»;

– «Цифровизация и свобода. Западное и православное понимание человека в условиях мировоззренческого кризиса XXI века»;

– «Православная антропология Русского Зарубежья и современность»;

– «Православная антропология — основа православной науки (вклад И. А. Непомнящих)».

Во 2-ю секцию конференции вошли доклады практической направленности и что называется «на злобу дня»:

– «Бредовое состояние как ошибка личного выбора»;

– «Православный подход к проблеме заикания (логоневроза)»;

– «Другая филология — другая логика терапии состояний экзистенциального вакуума»;

– «”Образ будущего” в индивидуальной психокоррекционной работе православного психолога»;

– «Добрачное обучение библейскому миротворчеству как основа профилактики конфликтов в семьях»;

– «Метод принципов в естествознании и педагогической антропологии как дидактический»;

– «Уникальная школа России и ее создатель».

Таким образом, должное внимание было уделено и теории, и практике. Надеемся, что подобный подход получит поддержку и дальнейшее развитие.

Зенько Юрий Михайлович
1 ноября 2021 г.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦЕНТРА ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Рад приветствовать всех участников конференции, как очно здесь присутствующих, так и заочно участвующих в ее работе! Мы рады, что наш первый опыт проведения конференции (в прошлом году), несмотря на некоторые технические проблемы, оказался в достаточной мере положительным, о чем свидетельствуют ее изданные материалы.

Работа секций будет проходить последовательно, чтобы все участники имели возможность ознакомиться со всеми докладами. Докладчикам просим соблюдать регламент по времени на доклад — 15 мин. Часть докладов были присланы для последующей публикации в сборнике конференции без выступления на ней. Но часть времени нужно еще оставить для заключения и общего обсуждения.

Рады сообщить, что к конференции вышли из печати еще четыре брошюры Центра из серии «Основы христианской антропологии и психологии». Всем докладчикам эти книги

в подарок от Центра с самыми наилучшими пожеланиями! Просьба докладчикам из других городов прислать свои домашние адреса с почтовыми индексами — книги отправим бесплатно по почте. Адреса также понадобятся для того, чтобы прислать отпечатанные материалы конференции: докладчикам — два экземпляра бесплатно.

Слушателям конференции, что очным, что заочным, дарим одну книгу Центра на выбор и любую из книг о. Владимира Цветкова (вышло уже 12 книг!). Для заочных участников: подробное описание книг на сайте Центра — http://www.xpa-spb.ru/knigi.html.

Это наш второй опыт проведения такого мероприятия, поэтому просим строго не судить! В последний момент поступило много заявок на выступления, и мы никак не сможем прослушать их за это время, но все присланные тексты докладов будут опубликованы в материалах конференции. А на следующий год мы постараемся соотнести формат конференции с количеством докладов. Заранее сделаем электронную рассылку, просим следить за нашими новостями и пораньше подавать заявки на доклады.

Большая благодарность батюшкам, которые участвовали в работе нашего Центра, и которые сегодня здесь, с нами. Особая благодарность прот. Владимиру Цветкову и иеросхимонаху Мефодию (Зинковскому), которые по мере возможности окормляют наш Центр.

Вступительное слово о. Мефодию!

Иером. Мефодий (Зинковский)
(Санкт-Петербург)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО: О ЗНАЧЕНИИ ДИАЛОГА СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

Дорогие участники конференции! Обращаясь сегодня к актуальным вопросам, касающимся современной христианской психологии и антропологии, отметим, что, безусловно, очень важно — на какую аксиоматику опираются и будут опираться современные психологи и антропологи в настоящем и в будущем. Поэтому подобные конференции, как и вся деятельность Центра христианской психологии и антропологии имеет серьезное значение для современного общества. Для нас особенно важна проблематика человеческой личности, поскольку сегодня богословие личности можно назвать некоей передовой антропологией, содержащей множество интересных и важных одновременно откровений и неразрешенных, не проясненных вполне вопросов. Здесь уместно вспомнить слова митрополита Каллиста (Уэра), который в свое время выразил мысль, что «в XXI в. самым главным вопросом богословия, безусловно, будет вопрос антропологический, т. е. вопрос о человеческой личности» [1].

Перед лицом современного человека, казалось бы, снабженного технологиями и достижениями науки с целью улучшения качества его жизни, стоит, тем не менее, множество непростых проблем. С одной стороны, есть целый ряд онтологических вопросов о человеке, тянущихся из прошлого и

[1] «Мы не служим Богу, когда мы неаккуратны в своих богословских выводах»: интервью митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра) специально для портала Богослов.ru. URL: http://www.bogoslov.ru/text/ 286120.html (дата обращения 12.11.2021).

до сих пор не разрешенных, а с другой стороны, время и техногенная цивилизация ставят перед нами новые, сложные вопросы. Это и биотехнологии, и генная инженерия, и цифровые технологии, и многое другое. Всех этих новшеств, конечно, святые отцы и богословы, великие антропологи прошлого, не наблюдали в тогдашней реальности, и естественно, что мы не найдем у них каких-то конкретных мыслей и советов касательно этой проблематики. Но мы живем в этой среде, техногенная цивилизация достаточно агрессивно захватывает наш мир, и, соответственно, нам необходимо вырабатывать здоровые, конструктивные мнения и реакции на эту экспансию. Обращаясь к истории Церкви и ее богословской антропологии, нужно отметить, что Церковь никогда не была против новых технологий и достижений технического прогресса, но, по мере поступления тех или иных вопросов, касающихся различных образов применения этих достижений науки к жизни человека, выкристаллизовывала свои трезвые позиции по отношению к ним.

Напомню, что богословское понятие личности особенно привлекло внимание мыслителей XX века. Здесь достаточно вспомнить имена проф. Владимира Николаевича Лосского (1903–1958), архимандрита Софрония (Сахарова) (1896–1993), протоиерея Георгия Флоровского (1893–1979), протопресвитера Иоанна Мейендорфа (1926–1992), румынского исповедника прот. Думитру Станилоэ (1903–1993) и других. В основном это представители русской эмиграции, но не только. Эти ученые и богословы внесли свой неоценимый вклад в развитие богословия личности, но при этом все же остается много вопросов как внутри богословской антропологии, так и в междисциплинарном поле, на стыке богословия и психологи и, а также и других наук о человеке. Мы понимаем, что, с одной стороны, психология имеет свою собственную историю развития и свои школы, а с другой стороны, задаемся вопросом — насколько обоснована и хорошо продумана и взвешена аксиоматика этих школ в психологии? Что может стать критерием оценки аксиоматической матрицы того или иного психологического направления или

современного тренда? Ведь если в точных науках критерием, как правило, являются те или иные испытания и опыты с материей, то в сфере антропологии «подопытным» оказывается конкретный человек, судьба которого нам гораздо более важна, чем то, что произойдет с тем или иным физическим материалом, попавшим в сферу интересов и разработок ученых!

Известно, что на психологических факультетах высших учебных заведений сейчас принято опираться на самую разнообразную аксиоматику, более того, постмодерн ставит под вопрос вообще присутствие какой-либо аксиоматики в нашем мире. Но на сегодняшней конференции, мне думается, мы в первую очередь ставим задачу выстраивания диалога по уточнению терминов и понятий — тех, которые использует богословие личности, и тех, которые используются в классической и современной психологии. Для нас важно решить вопрос — каким образом психологам, и в первую очередь психологам православным, можно выстроить свою систематическую работу, опираясь на то богатое наследие, которое есть в Церкви, но, если признаться честно, не востребовано — не используется в полной мере даже в проповедях священников или в повседневной жизни православных христиан. Поэтому здесь психология может быть не только ученицей богословской антропологии, но и реальной помощницей богословию как в пастырском окормлении людей, так и в актуализации опыта, накопленного как в богословии, так и в практической психологии. И если этот диалог выстроить правильно, то он может дать очень хорошие и многообразные плоды.

Еще мне хотелось бы упомянуть о проблеме соотношения богословия и теологии в сегодняшнем российском научном пространстве и о их взаимодействии с психологией. Ведь совсем недавно в российской системе образования теология была включена в число «ваковских» дисциплин, но при этом между теологией и богословием, хотя это практически одно и то же слово, сохранились сложные отношения: богословие считается прерогативой Церкви, а теология — прерогативой светского государства и ученых. Но некоторые российские

ученые, можно сказать подвижники, поскольку они преодолевают большие трудности, разрабатывают и внедряют эту новую дисциплину — теологию, трудятся, чтобы представить обществу то, как христианское богословие может помочь в выработке стандартов современного образования, что, конечно, отразится и на его уровне, и на самом его характере. И здесь психология как раз могла бы оказать практическую помощь, показать светским, научным и административным кругам, что между церковным богословием и светской психологией может быть налажен здоровый и плодотворный диалог. Это дало бы больше оснований повлиять на общественное и научное представление о том, какая должна быть теология, связать ее с богатейшим святоотеческим наследием и аскетическим опытом.

Уверен, что подобного рода конференции могут стимулировать здоровые процессы и в обществе в целом, и в научном сообществе. Для нас важно, чтобы православные богословие и психология не оказались на периферии, чтобы у наших современников не складывалось впечатление о богословии, что это лишь какие-то «странные» батюшки, представители устаревшей идеологии, что-то там говорят в своих семинариях, и что эта информация не предназначена для современного человека и современной жизни. Для нас важно и то, чтобы психология не рассматривалась современниками лишь как прибежище для раненых, травмированных жизнью людей. Человек, ведущий здоровый образ жизни, реже обращается к медикам, точно так же и психология может и должна, в том числе с помощью православного богословия, оздоровительно влиять на человека прежде того момента, как он окажется тяжко раненым жизненными обстоятельствами, общением с людьми, социальными проблемами и так далее. Хотелось бы, чтобы такое узкое понимание обоих сфер знания — психологии и православного богословия — было минимизировано, в том числе и за счет нашей с вами сегодняшней работы.

Секция 1.
ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 233+159.9+355.235.214

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

КОМПЛЕКСНАЯ, МОДУЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЦХПА ПО ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ: СПЛАВ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: ЦХПА предлагает комплексную, духовно-просветительскую программу по христианской антропологии и психологии, которая задумана как соединение теории и практики, традиции и современности. Ее древовидная и модульная структура позволяет добавлять любые практические или теоретические темы, которые при этом будут опираться на общий методологический, антропологический базис.

Ключевые слова: христианская антропология, христианская психология, ЦХПА, программа, комплексная, духовно-просветительская, модульная, традиция, современность, методологический, антропологический базис.

Анализ современных программ по христианской психологии, да и всего развития христианской психологии в настоящее время показывает недостаточность в них антропологического основания. И светская психология находится не в лучшем состоянии: в каждом психологическом направлении содержится своя имплицитная антропология, которая отличается от антропологических установок других направлений. Именно эти разные представления о человеке и приводят к тому, что никакие западные психологические направления не могут найти между собой общий язык. Отечественной психологии в этом отношении и проще, и сложнее. Проще потому, что в свое время Борис Герасимович Ананьев (1907–1972), основатель Ленинградской психологической школы, продемонстрировал возможность и необходимость комплексного подхода к человеку, и базовость этого подхода для психологии. Но сложнее потому, что даже несмотря на весь авторитет академика Ананьева этот подход не получил должного распространения: в московской психологической школе до сих пор комплексный подход к человеку считают каким-то личным увлечением Ананьева. Да, к сожалению, и в современной петербургской школе комплексный подход используется меньше, чем хотелось бы.

В христианстве сохранилась более тесная связь между антропологическим и психологическим учениями. И это большой плюс, а вовсе не отсутствие дифференцированности или неразработанность христианской психологии, как пишут некоторые авторы. Христианским психологам, слишком ратующим за самостоятельность христианской психологии, следует понять, что без христианской антропологии ей просто не выжить: об этом мы говорили на нашей конференции в прошлом году (Зенько, 2020).

Кратко о самой программе, ее форме, структуре и содержании:

– древовидная ее структура: корни — библейская и святоотеческая антропология, ствол — святоотеческая психология, ветви — отдельные темы христианской психологии (практи-

ческие и теоретические), листья — наши с вами персональные наработки;

– ее целостность и комплексность: предполагается, что будут включены все основные темы и задачи христианской психологии, как практического, так и теоретического плана;

– ее модульность: отдельные модули относительно автономны, но соединены общей методологической, антропологической парадигмой;

– ее традиционность: опора на святоотеческую традицию и церковное предание; не изобретать велосипед заново, чем нередко грешат психологи, что светские, что христианские;

– ее современность и актуальность: отвечать на вызовы современности; доносить до современников вечные истины христианства на понятном для них языке;

– ее конфессиональность и универсальность: мы являемся православными христианами и должны видеть отличие православной антропологии и психологии от католической и протестантской, а тем более — от психологии чисто светской, прозападной; но «православность», т. е. «ортодоксальность» не что-то местное, обособленное, а дословно «правильное, истинное учение», а истина она как раз и является универсальной; и всякий стремящийся к истине, к ней и придет;

– ее внутренняя форма: похожая на учебную программу, с разбивкой на темы, наличии текстов для изучения, литературы для самостоятельной проработки, контрольных вопросов по темам и т. д.; но при этом главной целью является не чисто учебная, а духовно-просветительская: построение целостного христианского миропонимания, где антропология, как учение о человеке, и психология, как учение о его душе, занимают важнейшее место.

Выводы и заключение. Без правильного антропологического фундамента невозможно решение частичных психологических проблем. Это относится как к светской психологии, так в еще большей степени и к психологии христианской. Предлагаем всем заинтересованным лицам и организациям поучаствовать в этой программе, которая будет реализована

в очно-заочном формате, как для слушателей, так и для преподавателей, и уже есть желающие со всей России, с ближнего Зарубежья и из Европы. Поэтому семинары Центра в этом году будут двух видов:

1) семинары по христианской психологии: сравнительный анализ святоотеческой и современной психологии в отношении всех сил души: ума, воли, эмоций, памяти, внимания и т. д.; будут обработаны и представлены на сайте уже прошедшие семинары по христианской антропологии (в течении 3-х лет), чтобы было понятно, как мы понимаем отдельные антропологические проблемы, поскольку, к сожалению, здесь не все так просто, как хотелось бы;

2) семинары по подготовке Комплексной программы: там мы расскажем, что нами уже наработано, а каждый желающий участвовать в этой программе сможет рассказать о своих наработках и создать свой модуль программы.

Основные принципы построения программы:

– тематическая широта: любые важные практические и теоретические темы могут быть включены в Программу;

– общий антропологический, методологический базис, который будет связывать все модули в единое целое;

– информационная функция: база православных специалистов, организаций, учебных заведений, текстов и другой информации, которая имеет отношение к христианской антропологии и психологии; частично такая работа уже проведена: в электронной библиотеке сайта в настоящее время находится больше 3-х тысяч текстов по христианской антропологии и психологии — св. отцов, дореволюционных и современных авторов;

– проблемное поле христианской антропологии и психологии: такая отдельная рубрика есть на нашем сайте, посмотрите, я думаю, что будет интересно; мы, православные психологи, как пчелки в улей, постоянно и неустанно привносим в ограду Церкви разные «интересные», т. е. сомнительные идеи, разномыслия, а бывает, что и ереси, давно отвергнутые Церковью; Церковь смотрит на это до сих пор сквозь пальцы, поскольку мы это делаем не специально, а что называется

по незнанию, но при этом в практическом плане чем-то ей помогаем; но, понятно, что так быть не должно; должна быть содержательная и языковая аутентичность внутри современной христианской психологии; и кстати, должно быть четкое представление того, что мы собственно понимаем под «христианской психологией» — и здесь возможны разные подходы; в частности мы не поддерживаем идею некоторых современных психологов о построении некой **научной** христианской психологии; и дело не в частных проблемах, возникающих при этом, а в самом методологическом подходе: а именно, нужно ли это делать вообще?; наш ответ: не нужно!; об этом писали многие авторы, но их голос, к сожалению, практически не был услышан; краткий обзор и аргументация по этой теме есть в статье на сайте нашего Центра «Кому и как разрабатывать христианскую психологию?» (Зенько. 2017).

И в самое заключение: примем все предложения и пожелания по адресу: xpaspb@yandex.ru.

Литература

Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современного человекознания. Библиографический справочник / Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Издательство Олега Абышко, ЦХПА, 2020. 768 с.

Зенько Ю. М. Духовно-нравственный вектор дореволюционной отечественной психологии и проблемы современности // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2018. № 1 (9). С. 85–95.

Зенько Ю. М. Кому и как разрабатывать православную, христианскую психологию? (К проблемам современной православной, христианской психологии) // Доклад на научно-практической конференции «Социальное служение Православной церкви». РХГА. 24 ноября 2017 г., Санкт-Петербург (интернет-издание).

Зенько Ю. М. Христианская антропология как фундамент христианской психологии // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 2 октября 2020 г. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. С. 9–15.

УДК 233+159.9+230.1

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПРИНЦИПЫ, ДОГМАТЫ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: В краткой форме излагаются основные положения, принципы и догматы христианской антропологии и психологии для опоры на них в практическом контексте: психологическом, педагогическом, социальном и т. д.

Ключевые слова: христианская антропология, христианская психология, положения, принципы, догматы, теологумены, частное богословское мнение, разномыслия, ереси.

Христианской антропологии было посвящено множество семинаров нашего Центра, и углубленная работа в этом направлении показала, насколько здесь сильны стереотипы обыденного сознания. Например, вот некоторые из них:

– христианская антропология это сухое, схоластическое знание, которое ничем не помогает в жизни христианина;

– св. отцы не занимались антропологией;

– христианская (православная) антропология неразработана или практически отсутствует;

– наличие у св. отцов множества антропологических «теологуменов» или разномыслей;

– отсутствие в христианстве антропологических догматов, т. е. неоспоримых вероучительных определений, относящихся к человеку.

Все эти утверждения являются неверными. Кратко остановимся на каждом из них.

О **значимости** христианской антропологии. Мне довелось преподавать в разных и чисто психологических,

и христианских структурах (дистантных и очных), в которые люди обращались за психологическим знанием. А антропология присутствовала там в качестве небольшого вводного курса, так сказать, для галочки. Но оказалась удивительная вещь: по отзывам самих слушателей это антропологическое знание стало тем прожектором, который совершенно по-новому высветил все психологическое знание — его плюсы и особенно минусы. То есть христианское учение о человеке позволяет вернуть в психологию аксиологическую, ценностную составляющую, которая была в ней утеряна в погоне за «научностью». Появились четкие критерии того, «что такое хорошо, и что такой плохо», что может помочь психологии обрести человеческое лицо, а может быть, со временем — и человеческую душу! Так что, безусловно, христианская антропология имеет большую практическую и методологическую важность. Это же относится и ко всему христианскому учению: оно не является отвлеченным знанием ради знания, а необходимо каждому христианину. Об этом писал митр. Антоний (Храповицкий) (1863–1936), см. его статьи: «Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы», «Нравственная идея догмата Церкви», «Нравственное содержание догмата о Св. Духе», которые вошли в его обобщающую работу: «Нравственный смысл основных христианских догматов» (Вышний Волочек, 1906).

Что касается антропологического знания в истории Церкви и у **св. отцов**, то так или иначе на антропологические темы писали очень многие св. отцы, поскольку антропологические идеи использовались в христианстве при обращении к самым разным богословским вопросам (Зенько. 2009). Также достаточное внимание уделяли антропологической тематике средневековые и современные богословы, а в настоящее время — и философы, педагоги, психологи и т. д. Библиография основных работ этой тематики составляет более 9 тыс. наименований: в электронном виде она представлена на сайте нашего Центра, частично она издана также и в бумажном виде (Христианская антропология… 2011; Всё о человеке. 2020).

Исходя из всего этого понятно, что христианская антропология и психология занимают важнейшее место в христианском миропонимании. Более того, христианская антропология является некой вертикальной структурой, которая пронизывает и связывает между собой все части христианского учения сверху донизу — и не только в теории, но и на практике.

Что касается наличия у св. отцов множества антропологических «**теологуменов**» или разномыслей. Часто те авторы, которые пишут об этом, неправильно употребляют сам термин «теологумен», подразумевая под этим что-то сомнительное, или по крайней мере неоднозначное или противоречивое. Но это совсем не так: «согласие Отцов по тому или иному вопросу представляет собой **теологумен**, с которым необходимо считаться, если желаешь остаться верным Преданию» (Давыденков. 2006, с. 52). И по мнению другого православного богослова, свящ. Сергия Рассказовского, *теологумен* (греч. θεολογουμενον) является таким богословским мнением, которое имеет *большой святоотеческий авторитет* (Рассказовский. 1993, с. 25). От теологумена следует отличать *богословское*, или *частное*, мнение, которое и есть мнение, высказываемое отдельным отцом, учителем Церкви или богословом, менее авторитетным (там же, с. 25). Но и в этом случае основным его признаком является *непротиворечивость* догмату и святоотеческой традиции. Поэтому и в самом деле у св. отцов много теологуменов, но они не являются некими разномыслиями, а наоборот, составляют единую и стройную систему христианской антропологии.

И наконец, по поводу отсутствия в христианстве антропологических **догматов**, т. е. неоспоримых вероучительных определений, относящихся к человеку. Начнем с того, а сколько в христианстве догматов вообще и какие они?

Для начала необходимо различение (но не разделение!) догмата и догматического определения (словесной формулировки догмата). Соответствующие формулировки появлялись на злобу дня для ограждения Церкви от еретиков, которые искажали церковное учение. Так что, до появления этих

формулировок не было самих догматов? Были! Только не было пока необходимости в подробном и детальном их словесном описании, отвергающем появившиеся еретические о них измышления. Поэтому собственно догматов, конечно же, больше, чем соответствующих догматических определений, которых, кстати, тоже предостаточно и которые формулировались на **Вселенских соборах**. Кратко опишем их, начиная с последнего 7-го собора (в качестве источника приводится номер тома Деяний вселенских соборов и номер страницы):

– 7 собор: иконопочитание; отстаивался сам принцип изобразимости Христа, ангелов, Богоматери, святых для поклонения им: в противоположность ветхозаветному запрету на изображения (Исх. 20, 4–5) (Т. 7, с. 283–285);

– 6 собор: о двух волях и двух действованиях в Иисусе Христе: человеческом и Божественном (против ереси монофелитов); но не только — повторена и закреплена формулировка 4 Вселенского собора о двух естествах в Иисусе Христе: «Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, один от святыя единосущныя и живоначальныя Троицы, совершен в божестве, совершен также и в человечестве, по-истине Бог и по-истине человек, состоящий из разумной души и тела, единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству, по всему подобен нам кроме греха…» (Т. 6, с. 221);

– 5 собор: против монофизитов (в продолжение 4-го собора) (Т. 5, с. 211–215); о Иисусе Христе: «Если кто говорит, что соединение Бога Слова с человеком совершилось по благодати, или по воздействию… а не исповедует, что соединение Бога Слова с плотию, одушевленную словесной и разумной душой, совершилось по сочетанию или по ипостаси, как учили святые отцы, и что поэтому в Нем одна ипостась, которая есть Господь Иисус Христос, один из святой Троицы: тот да будет анафема» (Т. 5, с. 212); также были осуждены заблуждения Оригена (Т. 5, с. 214), в том числе и антропологические и психологические, например, учение о предсуществовании душ, о облечении в тела в качестве наказания, о одушевленности звезд и небесных тел, о форме воскресения людей,

о возвращении всего в первобытное состояние (апокатастасисе) (Т. 5, с. 264, 277–279);

– 4 собор: против монофизитства; о двух естествах во едином Лице Иисуса Христа: «последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству, и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха…» (Т. 4, с. 48); при этом эти две природы соединены во Христе «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно» (там же); Личность-Ипостась Бога Слова, не перестав иметь божественную природу, вобрала (воипостазировала) в себя всю полноту природы человеческой (кроме греха); или, другими словами, являясь человеком по природе (как все мы), человеческой личности Иисус Христос не имел, а остался Богом-Словом; и этого не понимали А. Мень, С. Аверинцев и другие авторы, которые писали о «человеческой личности Христа»; но утверждающие такое авторы попадают под анафематствование Вселенских соборов;

– 3: против несторианства, ереси Константинопольского епископа Нестория, который учил, что Пресвятая Дева Мария родила простого человека Христа, с которым Бог впоследствии соединился нравственно и благодатно обитал в Нем, как в храме; а также, против мессалиан, евтихов (Т. 2, с. 12–13);

– 2 и 1 (Константинопольский и Никейский): их символы веры являются фундаментом для христианского богословия; это то, что является обязательным догматическим учением для каждого православного христианина; но там не только о Боге, но и о мире, о нашем спасении и т. д.

В Символе веры они даны очень кратко, немного развернем их содержание:

– *«Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»;* это догмат

о Боге, как творце мира и одновременно и о мире, т. е. его сотворенности; подразумевается, что человек также сотворен, но не говорится об этом напрямую, поскольку все это подробно описано в Библии;

– *«И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша»;* догмат о Иисусе Христе, как Сыне Божьем, второй Ипостаси Св. Троицы

– *«нас ради человек, и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася; распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна; и воскресшаго в третий день по писанием; и возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца; и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым. Его же царствию не будет конца»;* это сразу несколько важнейших догматов; сотериологический догмат: наше спасение только через вочеловечение Иисуса Христа; Христологический и антропологический догмат: о реальном вочеловечении второй Божественной Ипостаси; Бог стал человеком, принял на себя всю полноту человеческой природы; Он страдал, был убит, но воскрес и вознесся на небо; способ вочеловечения Христа был раскрыт в трудах св. отцов и на Вселенских соборах; эсхатологический догмат: будет второе пришествие Христа, последний суд и царство Божие (бесконечное);

– *«И в Духа Святого, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки»;* догмат о Св. Духе и догмат о всей Св. Троице;

– *«Во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь»;* догмат о Церкви;

– *«Исповедуем едино крещение во оставление грехов»;* догмат о важнейшем христианском таинстве — крещении;

– *«Чаем воскресения мертвых, и жизни будущего века»;* догмат о воскресении мертвых и догмат о вечной жизни в Царствии Божьем, когда будет окончательное упразднение самой

смерти: «последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15, 26), «и смерти не будет уже» (Откр. 21, 4).

Перейдем к **дополнительным** догматическим (непререкаемым) истинам христианского вероучения, которые специально не формулировались на Вселенских соборах, но от этого являлись не менее авторитетными. Как писалось об это в определении Седьмого вселенского собора: «Кто уничижает какое-либо предание церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анафема!» (Т. 7, с. 294). Вот основные из них:

– о всеобщем суде (в Символе веры говорится только о том, что судьей будет Иисус Христос);

– о грехопадении человека и его последствиях для отдельного человека и всего человечества; об этом прямо писалось в Библии и у св. отцов;

– о сотворении человека (в Символе веры говорится о сотворении всего мира);

– о сотворении человека по образу Божьему: об этом прямо писалось в Библии и у св. отцов;

– образ Божий человеку дан, а к подобию Божию он должен прийти с помощью Божией, но с приложением своих трудов; то есть человек призван к обожению, через борьбу с грехами и стяжание добродетелей, через очищение своего сердца;

– о бессмертии человеческой души: идея, проходящая красной нитью через весь Ветхий и Новый Завет.

Обо всем этом св. отцы писали много и единомысленно, но соответствующих формулировок на Вселенских соборах не было! Почему? Потому, что даже еретики на них не покушались! Но теперь появились православные авторы, которые это делают. Так, например, все чаще можно встретить в православных работах идею о *смертности* человеческой души, что не может быть принято ни в каком виде.

Есть ли у нас какие-нибудь **антропологические** догматы? Если под ними подразумевать такие догматы, которые

непосредственно касаются человека, то мы видим, что таких более, чем достаточно.

Из не формулированных на Вселенских соборах — те, которые были только что перечислены выше (о душе, сотворении человека, образе Божием и т. д.). Из формулированных на Вселенских соборах (повторим в силу особой важности):

– наше спасение только через вочеловечение Иисуса Христа; все христианское учение вообще и учение о человеке в частности могут правильно пониматься только в Христе и через Христа (Христологизм или Христоцентризм);

– оставление нам грехов через таинство крещения; шире: Церковь как лечебница греховных недугов, а таинства, как благодатные способы лечения;

– всеобщее воскресение людей; способ и формы не поясняются, но св. отцы описывают и это (в разумных пределах); т. е. воскресение: 1) телесное, 2) физическое (а не в каких-нибудь «астральных телах»), 3) в тех же телах, 4) только преображенных и очищенных, поскольку смерть уже будет побеждена; хотя, скорее всего, будет и некая *градация* этой просветленности — в зависимости от духовных заслуг самого человека при его земной жизни;

– будущая вечная жизнь в Царстве Божием — тех, кто принял Иисуса Христа; и подразумевается, что и будущая вечная жизнь в аду тех, кто отверг Христа;

– отвержение учений о предсуществовании душ, о всеобщей одушевленности, о «духовной» форме воскресения людей, об апокатастасисе;

– последнее по перечислению, но важнейшее по содержанию: человеческая природа Иисуса Христа полностью соответствует природе каждого человека, и они состоят из «разумной души и тела»; то есть человек рассматривается именно дихотомически, но никак не трихотомически: «Соотнесенность двусоставности с человеческой *природой* ясно выражена в определении IV Вселенского Собора… Эту соотнесенность поддерживают и другие тексты — как Писание, так и сочинения святых отцов» (Яннарас. 2005, с. 133–134); то

есть, дихотомичность человеческой природы является догматом, подтвержденным авторитетом Библии, Вселенских соборов и святоотеческого предания!; в силу особой важности этой темы, ей было посвящено отдельное издание Центра (Зенько. 2021).

Если кому-то не нравится слово «догмат» в применении ко всем перечисленным выше идеям, то можно называть их основными **принципами** (от лат. principium, «начало», «основа») или **положениями** (того, что лежит в основании) христианской антропологии. Главное, не умалять их важности и значимости!

И в самое заключение сделаем общие **выводы**:

– христианская антропология занимает важнейшее место в христианском миропонимании: как в теоретическом, так и в практическом плане; на антропологические темы писали многие св. отцы, православные богословы, философы и т. д.;

– степень неразработанности христианской антропологии сильно преувеличена, как и распространенность у св. отцов различных спорных или сомнительных антропологических идей; большая часть разномыслий появляется в христианской антропологии «стараниями» современных авторов;

– христианство имеет целый ряд догматов, принципов, основных положений, относящихся к человеку, и составляющих основу христианской антропологии; кроме того также существуют дополнительные антропологические принципы и положения, которые непосредственно вытекают из основных догматов; например, учение о свободе воли, о личности, о иерархии и целостности человеческой природы и т. д. (это большая отдельная тема, и здесь мы на этом останавливаться не будем);

– христианская антропология имеет ответы на такие важные вопросы о человеке: откуда и как появилось человечество (сотворение), почему у современных людей так много проблем (грехопадение), что с этим делать (спасение, воцерковление, борьба со страстями, стяжание добродетелей), какова природа человека, что такое личность-ипостась, что

такое душа и что с ней будет по смерти, что будет со всем человечеством (всеобщее воскресение), что будет с каждым отдельным человеком (воскресение в своем теле, очищенном и просветленном для вечной жизни); с христианской точки зрения все это и составляет собственно антропологию, как целостное учение о человеке, в противовес той современной сциентистской антропологии, которая видит в человеке только биологическое и социальное существо.

Литература

Антоний /Храповицкий/ архим. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // Богословский вестник. 1892, № 11, с. 149–172 (2-я пагин).

Антоний (Храповицкий) митр. Нравственный смысл основных христианских догматов. Вышний Волочек, 1906.

Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современного человекознания. Библиографический справочник / Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Издательство Олега Абышко, ЦХПА, 2020. 768 с.

Давыденков Олег иерей. Догматическое богословие: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

Деяния Вселенских Соборов. В 7 т. Казань: Центральная тип., 1892–1913.

Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021. 256 с.

Зенько Ю. М. Святоотеческая антропология и психология: основные авторы, работы и темы с I по XIV век // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. Вып. 6. СПб., 2009, с. 19–35.

Зенько Ю. М. Целостность как основной методологический принцип в христианской антропологии (и пример его применения к проблеме состава человеческого существа) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Педагогика. Психология. 2006, IV:2, с. 167–182.

Рассказовский С. свящ. Основы православного вероучения. Ч. 1. СПб.: Изд-во ВГК, 1993.

Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник. Сост. и ред. Ю. М. Зенько. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2011.

Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос / Пер. с греч. М.: РОССПЭН, 2005.

УДК 004+241.11+261.6

Прот. Николай Ким
(г. Хевиз, Венгрия)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СВОБОДА. ЗАПАДНОЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО КРИЗИСА XXI ВЕКА

Аннотация: В условиях современной цифровизации происходит отход западной цивилизации от своих христианских корней, который вызван фундаментальным повреждением в антропологии западных течений христианства, особенно в понимании свободы человека. И именно о достижении человеком внутренней свободы, подлинной свободы в духе нас учат евангельские заповеди и святоотеческое православное наследие. Отстаивая этот принцип, мы сохраним не только духовное здоровье общества, но и разумные, жизнеспособные основания бытия каждого человека в частности и всего человечества в целом.

Ключевые слова: антропология, христология, сотериология, экклесиология, цифровизация, свобода, модусы существования личности, физический, социальный, психологический.

Антропология, христология, сотериология, экклесиология — четыре направления единого потока христианского мышления. Только в их единстве и взаимозависимости можно и должно говорить о человеке. Принципиальная позиция православного богословия — основа антропологии в христологии. Решение вопросов бытия человека возможно через возведение проблем к антиномиям, а в переделе к высшей

антиномии христологии — Бог и Человек. «Осмысление противоречия существования и сущности человека, отражение его как исторического, социального существа, творения и творца культуры составляет основное антропологическое содержание религий… Внешнее и внутреннее, разум и мозг, субъективное и объективное, идеализм и материализм, интроспекция и позитивизм, герменевтика и эмпирика — этот ряд оппозиций можно продолжать без конца» (Спектр… 2008. С. 73, 78).

Есть несколько понятий, ключевых для рассуждений о человеке — вера, любовь, свобода, разум. Эти термины, как фундаментальные, имеют огромное число оттенков смысла и, соответственно разночтений. Свобода также одно из основных понятий современного общественного дискурса, термин, которому апеллируют все без исключения политики, мыслители, публицисты самого разного толка. Он настолько затаскан, что его употребление стало необходимым умением словесной эквилибристики любого оратора. Тем не менее, это важнейшее понятие, без которого невозможен разговор о человеке и его месте в мире и бытии. Можно без преувеличения сказать, что в духовном пространстве именно «свобода» является тем полем, где сейчас проходит линия фронта, идет самая ожесточенная борьба.

С удивлением нами наблюдаемый отход западной цивилизации от своих христианских корней на самом деле вполне логичен, он вызван фундаментальным повреждением в антропологии западных течений христианства, особенно в понимании свободы человека. Не найдя в догматике западного христианства обоснования свободы личности, а именно это понятие стало молотом разрушения, с которым политики всех мастей в течение последних двух столетий разрушали устои так называемого старого мира, западное массовое сознание стало отворачиваться от христианства как такового.

Посмотрим на концепцию свободы в западном мировоззрении, наиболее ясно выраженном в протестантском богословии. «Центральные проблемы Реформации возникают в области процесса спасения. Все они сводятся к одному

вопросу: как следует понимать отношения Господа и человека?» (Лортц. 2000. С. 20). С главным упованием христиан о спасении напрямую связан вопрос: сохранил ли человек после грехопадения свою свободную волю, т. е. образ Божий? Нет — отвечает Лютер,— он потерял его с грехопадением. «Падение, учит лютеранство, привело к глубочайшему извращению всей природы человека, к полному уничтожению всех сил души: ум человека стал слепым в познании Бога и им сотворенного мира, сердце стало злым и развращенным, ненавидящим добро и избегающим Бога, утеряла свободу и воля, впавшая в рабство греху» (Зноско-Боровский. 1991. С. 62). То есть взгляд протестантизма на человека пессимистический, человек пассивно принимает спасение свое Богом. И получается логически неразрывная связь учения о спасении только верой с детерминизмом Лютера. «Сам Лютер долго испытывал безрезультатность и невозможность заслужить спасение посредством собственных деяний, которые ему всегда казались неадекватными, и проблема вечного спасения непрерывно причиняла ему беспокойство и мучения. И решение, утверждающее, что для спасения достаточно только веры, принесло ему радикальное избавление от тревог» (Реале. 1995. С. 295). Как покажет история, через несколько веков это положение привело к моральному кризису западной цивилизации, потому что «благодаря этому тезису об оправдании только через веру нравственность в деле спасения души оказывается чем-то второстепенным» (Лортц. 2000. С. 97).

Посмотрим, насколько иначе говорит о свободе и спасении православное вероучение. Возьмем важный в догматическом отношении документ — Окружное послание Восточных Патриархов 1723 года. «Верующий спасается верою и делами своими, и вместе с тем представляет Бога единственным виновником нашего спасения, поелику, то есть, Он предварительно подает просвещающую благодать, которая доставляет человеку познание Божественные истины и учит его сообразоваться с нею, (если он ей не противится) и делать добро, угодное Богу, дабы получить спасение, не уничтожая

свободной воли человека, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ее действию» (Догматические послания. 1990. С. 150).

Эти разные богословские формулировки, касающиеся свободной воли человека, привели западную и восточную ветви христианства к разным мировоззренческим, цивилизационным выборам. Реформация, перехватившая несколько столетий назад у католичества лидерство в формировании общественного мнения, в конечном итоге ответственна за нравственный тупик, в котором сегодня оказался западный мир. «Реформация — это величайшая катастрофа, которая постигла Церковь за всю ее историю вплоть до наших дней. Реформация благодаря своему мировому влиянию стала сердцевиной новейшей истории западного мира, более того, она прямо или косвенно воздействовала на весь современный мир» (Лортц. 2000. С. 56).

Поэтому стоит критически рассмотреть общепринятое понимание термина «свобода», этого фундамента любой современной идеологии. Зачастую свободу называют средством достижения личностью неких благих целей. Это спорное высказывание, ведь если свобода одно из свойств образа Божия в человеке, то свобода это уже не средство, а один из основных смыслов личности. Она относится к высшим категориям бытия, разумеется, не просто бытия, а бытия личностного.

Первый вопрос: к кому или к чему применимо понятие свободы? Свободен ли физический объект? Летящий камень или планета? Очевидно что нет. Свобода применима лишь к тому, кто или что способно самостоятельно изменять свой путь, выбор, принимать решения. Очевидна несвобода робота, который действует по заложенной программе, или животного, которое живет по врожденным инстинктам. То есть свободна может быть лишь личность, обладающая возможностью принимать собственные, не обусловленные ничем решения.

Далее, мы можем рассматривать как минимум три уровня понимания свободы. Три модуса существования личности:

физический, социальный, психологический. Можно доказать, что степень свободы повышается по этим модусам. Физический — несвобода, социальный — относительная свобода, психологический — максимально возможная свобода в условиях человеческого существования. Рассмотрим каждый модус отдельно.

Физический уровень. Мы ограничены пространственными и временными рамками. Присутствие и действие только в этом месте и только в этот момент времени уже есть само по себе тотальное ограничение свободы. Особенно это касаемо времени, которое несет нас как неудержимый поезд из которого не выбраться. Уходят в прошлое дни и годы, мы не можем к ним вернуться. То же и о будущем, которого мы даже не знаем. Время приносит смерть и забвение. От времени не избавиться, это Молох, по представлениям древних философов. Поэтому самый простой вывод заключается в том, что настоящая свобода, даже в примитивном понимании, не может быть в условиях пребывания во времени. Подлинная свобода вне времени, то есть в вечности.

То же самое, но еще более наглядно можно сказать и про пространство. Ограничение размерами своего тела, либо ограничение сферы действий координатами нахождения плюс-минус несколько метров или километров. Это есть та же самая тюрьма, но чуть более комфортная, суть же тюрьмы остается. Подлинная свобода мыслится безграничной по пространству.

В отношении любых ограничений, как и в отношении тюрьмы, у личности, то есть сущности, обладающей стремлением к свободе, возникает противодействие. Успешно оно или нет, это другой вопрос. Факт тот, что противодействие есть, и уже само его наличие свидетельствует о стремлении к свободе. Стремиться к свободе может только сущность, способная понять ее, желать ее. То есть личность. Это плюс, но на этом все и ограничивается. Потому что реализация этого стремления к свободе, или освобождению, приводит, чаще всего к использованию симулякров, подмен подлинной свободы.

Так, попытки разорвать ограничения по времени проводят к фиксации и путешествиям по прошлому (воспоминания) или будущему (фантазии). С развитием так называемого прогресса, эти симулякры лишь получают большую достоверность и сохранность, это путь псевдоразвития, с последовательными этапами: устный фольклор, книги, картины, фото, кино, виртуальная реальность.

Симулякр свободы по пространству это средства передвижения. Отсюда иррациональная тяга в прошлом к коням и колесницам, сейчас к автомобилям. То есть два «кита» современного массового, потребительского, рекламного сознания — кино и автомобили — имеют под собой фундамент в виде природного свойства личности в ее стремлении к свободе, но по факту, они лишь предлагают подмену, а не реальное решение проблемы, то есть являются симулякром преодоления этих двух физических ограничений по времени и пространству.

Далее, **социальный** модус. Начинается с ячейки социума — семьи. Здесь сразу задаются определенные рамки, то есть ограничения свободы. Первое, даже еще до социальных и психологических отношений и взаимных уступок, это ограничение биологическое, задаваемое половыми различиями и следующими из них гендерными ролями. Как следствие, современные попытки ввести гендерное разнообразие и вариативность сексуальных ориентаций тоже можно рассматривать как псевдо-порывы к свободе в этой области, те же симулякры.

Следующий уровень социализации — это государство и общества. Многие мыслители совершенно верно замечают, что развитие любого социума это путь нарастания ограничений свободы индивидуума в пользу социума. Это логично, так как каждая сущность во взаимодействии с другой сущностью стремится отвоевать себе больше плюсов. Социум как сущность более сильная, чем индивидуум, неизбежно побеждает, то есть ограничивает его свободу. «Социальная история — это история ограничений, а не свободы… Каждая цивилизация, достигшая зрелости, увеличивала паутину

запретов» (Кукаркин. 1977. С. 316). Примечательно, как на наших глазах прошел этот процесс на примере появления и развития интернета. Будучи сначала пространством и символом свободы, довольно быстро интернет оброс ограничениями и стал превращаться в средство контроля за индивидуумом, инструментом его еще большего порабощения. То есть мы видим очевидное сокращение свободы в социуме с течением времени. Однако сам по себе факт сокращения говорит о том, что определенная степень свободы в социуме все же существует. Ибо нельзя сокращать то, чего нет.

С уровнем свободы индивидуума в социуме связаны понятия власть и деньги. Однако здесь тоже нельзя впадать в примитивное, линейное понимание. Наоборот осмысление их влияния может нам дать хороший пример необходимости нелинейного подхода к философским вопросам. В чем суть? Примитивное понимание: чем больше денег, тем больше свободы. Однако, даже на бытовом уровне видно, что это не так. Если построить упрощенный график зависимости уровня свободы человека от уровня его дохода, то мы получим не прямую линию, а колокол. Тому есть подтверждение в многочисленных социологических исследованиях. Сначала с ростом дохода уровень свободы естественно повышается. Но за неким значением корреляция меняется на противоположную. Более богатый человек обрастает массой обязательств, страхов и проблем, которые решительно лишают его завоеванной свободы. То же самое можно сказать и о власти. На вершине власти человек повязан массой условностей и обязанностей.

Итак, социальный модус человеческого бытия можно рассматривать как область относительной свободы. Причем ее уровень уменьшается с развитием социума, в который включен индивид, а также свобода зависит от социальных свойств индивида, его места во властной иерархии и материального состояния, но эта зависимость не линейна.

И наконец, третий модус бытия — **психологический**. Внутренний мир человека, где он максимально свободен, насколько это возможно в условиях существования во вре-

мени и пространстве. Но именно об этом и говорит вся православная аскетика, о достижении человеком подлинной свободы — свободы в духе. Конечно, полной свободы нет. Нет даже половинчатой свободы. Но все же мы не полностью детерминированы. Всегда остается просвет, который и есть путь к свободе. Мы жестко заключены в рамках физических, своем теле. Чуть более расплывчаты, не столь жесткие, рамки социальные, рамки своей культуры, знаний, традиций и прочее. А вот духовные рамки нас не ограничивают. Тело жестко ограничено, дух свободен.

После краткого разговора о сложности и глубине понятия свобода, вернемся к тем широким последствиям, которые вызвало ошибочное понимание свободы в протестантской сотериологии и, как следствие, во всем западном мировоззрении. Прослеживаются довольно ясно этапы эволюции европейской мысли от реформации к просвещению, затем через прогрессизм прошлого века к современному трансгуманизму. «Односторонняя, в сущности, очень наивная и, на первый взгляд, прочно утвердившаяся переоценка значения разума и знания находит свое высшее выражение в “религии” разума времен Французской революции. Под ее воздействием христианская вера в наступление “будущего века” постепенно трансформируется в нехристианскую, секуляризированную, иначе говоря, посюстороннюю веру в прогресс» (Лортц. 2000. С. 192).

Именно слепая, а по факту, языческая вера в науку и является двигателем всех современных заблуждений и даже психологических проблем человечества. Столетиями используемый довод «научности» в устах философов и мыслителей, не выдерживает никакой критики. Большая проблема современной философии в том, что последней попыткой системно и философски осмыслить естественнонаучные данные был хорошо нам известный диамат. В диамате все логично и ясно, но у него есть один недостаток. Его научная база это наука XIX века, классическая ньютоновская физика. В начале XX века, как известно, произошли революции не только социальные, но и научные. Для философии

и мировоззренческих вопросов особенно важна физика. Но именно в физике произошла даже не революция, а полный пересмотр основ этой науки и проблема в том, что до сих пор философски не осмыслены эти кардинальные перемены. Какие новые научные подходы XX века необходимо учесть? Например: возможность бытия мироздания не в привычных нам трех измерениях пространства, а в четырех и более, теория Большого взрыва, гипотезы происхождения Вселенной, парадоксы микромира, когда основы материи становятся нематериальны, а чем меньше размер исследуемых явлений, тем больше сокрытой энергии в них обнаруживается. Все это философски до сих пор не осмыслено. И что удивительно, эти фундаментальные научные открытия современной физики гораздо лучше согласуются с Библией, чем с диаматом. Якобы имеющееся противоречие между верой и наукой совершенно надуманное, потому что христианство, по сути, это освобождение мысли, не скованной узкими рамками атеизма, принятие полноты и гармонии мира, реальности иных форм бытия. А настоящая интеллектуальная тюрьма, коей является любая догматизированная система мысли, как ни странно, это не православное умозрение, а атеистический материализм с его намеренным ограничением подходов к явлениям исключительно материальными рамками.

Итак, рефлексия, осмысление научных открытий XX века было интеллектуальным вызовом философам, который так и не получил достойного ответа. Но это идейная неудача прошлого века. В нынешнем веке к ней добавилась задача осмысления новой среды, в которой, как оказалось, живет человечество, информационной.

Есть ли философское осмысление, теория информации? Ее нет, хотя мы живем, как все говорят, в мире информации. Есть теории ее переработки, передачи, но нет осмысления ее сути. В век информации мы так и не сформулировали, что же она есть по существу. Она вообще материальна или нет? Более важный вопрос: в чем разница информации и смысла, который она несет? Любое слово это информация, кодировка смысла. Речь — передача смысла. Но где он появляется, сам

смысл? Смысл, который содержится в осмысленной информации. Смыслы рождает человек. И в этом проявляется его творчество. Дальше идет обработка и передача смыслов, информационные процессы, которые хорошо изучены. Но сам источник этого информационного потока, «генератор смыслов» не изучен. Где и как рождается смысл? Затертое изречение Декарта «я мыслю, следовательно, я существую» — это далеко не банальность. Смыслы рождает личность, творец с маленькой буквы, образ Творца с большой буквы. Творчество даже по семантике этого слова, есть образ Творца, образ Божий.

Приблизиться к пониманию глубинной сути происходящей цифровизации бытия человека поможет обращение к математике, точнее, к теории чисел. Философское и даже богословское понимание природы чисел, сейчас необходимо. Из старших классов школы мы знаем, что есть ряд числовых множеств: натуральные числа, рациональные, иррациональные. Натуральные, те что считаем по пальцам. Рациональные, то же самое, но делимое друг на друга. Принципиальный скачок есть между рациональным и иррациональным числом. Все множества чисел бесконечны, но множество иррациональных это бесконечность в бесконечности. Нам надо учитывать, что вся цифровизация это рациональные числа, а любая реальная величина, существующая вещь, точно передается только иррациональным числом. Любая компьютерная система построена на двоичных, натуральных числах. Но реальные объекты точно описываются только иррациональными числами. Отсюда важный вывод: цифровизация принципиально не может отразить реальность, она всегда лишь приближение, то есть муляж. Иначе говоря, «виртуальность — недоактуализованность» (Спектр… 2008. С. 22).

Цифровое фото передает несколько миллионов цветовых оттенков, но никогда не передаст весь бесконечный спектр. То же и звук, аналоговый, то есть реальный, всегда будет недоступен точной передаче цифровым звуком. Любой существующий в реальном мире отрезок имеет иррациональную величину. Это известно всем инженерам и, тем

более, математикам. Но мало кто делает из этого факта философские выводы. А лежащий на поверхности вывод заключается в том, что цифровизация принципиально не равна реальности. Как бы точно она ни стремилась ее отразить, точного совпадения никогда не будет. «Действительно, информационно-компьютерное “мышление” не аналоговое. Не словесное. Оно — цифровое. От LOGOSa к MATHESISy — фундамент и суть информационной революции, самая глубокая тайна, “последний секрет” постмодернизма… Борьба с Логосом нужна для утверждения Цифры, Топоса, дигитализации существующей и создания новых виртуальных и вообще постчеловеческих реальностей… Сохранение Логоса — последний рубеж обороны человека от превращения в нечто иное. Его можно удержать при условии сохранения естественной среды обитания людей в целом, их вещно-событийного мира» (Спектр… 2008. С. 119–123).

Второй вывод из внимательного рассмотрения природы чисел касается понимания свободы. «Бесконечность и свобода» — по смыслу эти понятия близки. То есть свобода в математическом выражении тяготеет к бесконечности. Бесконечность рационального числа, природа которого есть натуральное исчисление имеет бесконечное направление вовне, бесконечность расширения, экстенсивное развитие. Соответственно, бесконечность или свобода цифрового мира лежит снаружи. Все иначе в мире иррациональных, то есть, реальных величин. Здесь бесконечность не только вовне, но и в любой точке. Можно бесконечно записывать число π, но не хватит Вселенной, чтобы записать его точное значение. То есть имеем два подхода, два направления: цифровизация, основанная на рациональных числах, природа которых натуральное число, бесконечность в расширении, и реальные величины, природа которых иррациональные числа, бесконечны в каждой точке, бесконечность бесконечностей. Или, если в иных терминах, свобода вовне и свобода внутри. Если философски и богословски развить это наблюдение, то можно вспомнить духовное сокровище православной мысли — положения свт. Григория Богослова, развитые учеником Си-

меона Нового Богослова преп. Никитой Стифатом о том, что человек этой великий мир по отношению ко вселенной — малому миру. Не малый в великом, а великий в малом — человек в мире (Ким. 2003. С. 30). Бесконечность в каждой точке, бесконечность внутри. Читая это положение в нравственных категориях — настоящая свобода внутри. «Путеводной звездой становится Бог внутри, а не Бог снаружи» (Спектр… 2008. С. 80).

В наше время, когда цифровизация охватывает все сферы жизни человека, важно указать на проявление этих тенденций в характере общественного устройства. Выскажем мнение об антиномии двух наборов понятий: «число, цифровизация, бюрократия», с одной стороны и: «слово, реальность, иерархия», с другой. Иначе говоря, в социальном плане имеем антиномию двух типов организации обществ: бюрократия — власть буквы, в противоположность иерархии — власти духа. Церковь изначально построена на принципе иерархии. Это следует из ее природы, Церковь это явление не только современное, но и вневременное, во многом природа Церкви лежит вне этого мира, она трансцендентна. Люди путают Церковь и организацию верующих. Организацию надо называть своим именем, а Церковь это сущность иного порядка, открывающая человеку свободу от оков телесного мира. Иными словами, бюрократия — служение правилам, иерархия — служение Личности.

Однако ныне торжествующая, не без помощи цифровизации, бюрократия, осознает, что сами по себе правила, регламент, не могут быть твердым фундаментом, и она ищет нравственные основания своего существования, изобретая систему «ценностей». Но в то же время, она не может взять общепризнанные традиционные ценности, потому что в таком случае, станет очевидно дублирование, ибо эти ценности много веков успешно хранит и отстаивает Церковь. Поэтому искусственно создается система принципиально иных ценностей, что изначально делает само их существование актом противодействия Церкви, богоборчеством в прямом смысле этого слова. То есть принципиально лживо, ибо направлено

против Истины, не только содержание нового свода ценностей, но и сам факт его создания.

Многократно от действующих лиц современной международной политики мы слышали, что превыше всего защита ценностей. Это красивая ложь и самообман. Если государство будет защищать в первую очередь некие общие ценности, а не своих граждан, то в один прекрасный момент эти два направления политики придут в противоречие. Жизнь показала, что этот момент наступает раньше, чем мы ожидаем. Государство — общественный организм. Именно организм, а не выдуманная химера. И живет оно по своим естественным законам. Первый закон, земная суть и смысл любого государства — защита интересов своих граждан. Поэтому мы можем утверждать, что современный мировоззренческий кризис это не просто следствие ошибок в политике, это попытка изменить саму природу государства. Мы знаем из собственного опыта, что происходит, когда государство берет на себя не свойственные ему функции, когда идеология доминирует над естественными государственными интересами. Каждый должен заниматься своим делом: строитель — строить, учитель — учить, воин — воевать. Государство должно заботиться о своих гражданах, а не заниматься идеологией. Духовные вопросы и нравственные ценности — это прерогатива Церкви. Современное государство отвернулось от Бога, его номенклатура пытается взять на себя функции Церкви в общественной жизни. Навязывание новой системы ценностей населению имеет почти религиозный характер. По сути, это бунт против Бога, и его крах неминуем.

Подобные рассуждения могут показаться отвлеченными, но они побуждают к осмысленной критике современного западного мировоззрения, имеющего своей практической основой успехи цифровизации. Причем эта критика выражается на языке того же научно-технического подхода. Рассмотрев всесторонне наполнение термина «свобода», снимая всю политическую шелуху, мы видим, что свободу нужно рассматривать на разных уровнях человеческого бытия — физическом, социальном, психологическом. И легко показать,

что хотя абсолютная свобода недостижима в земной жизни человека, тем не менее, в максимальном объеме она реализуется на психическом, то есть внутреннем уровне. А западный мейнстрим говорит в основном о свободе примитивной, внешней, что согласуется с примитивной природой цифровизации. Но именно о достижении человеком внутренней свободы — подлинной свободы в духе нас учат евангельские заповеди и святоотеческое православное наследие. Отстаивая этот принцип, мы сохраним не только духовное здоровье общества, но и разумные, жизнеспособные основания бытия каждого человека в частности и всего человечества в целом.

Литература

Догматические послания православных иерархов о православной вере. М.: Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1995.

Зноско-Боровский Митрофан прот. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М.: Свято-Троиц. Сергиева лавра, 1991.

Ким Николай свящ. Рай и человек. Наследие преподобного Никиты Стифата. СПб.: Алетейя, 2003.

Кукаркин А. В. По ту строну расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология. М.: Политиздат, 1977.

Лортц Йозеф. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Т. 2. Новое время. М.: Христианская Россия, 2000.

Спектр антропологических учений. Вып. 2. / Отв. ред. П. С. Гуревич. М.: Институт философии РАН, 2008.

Реале Джованни, Антисери Дарио. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб.: Петрополис, 1995.

УДК 233+572+325.25

Антоневич Александр Васильевич
(Санкт-Петербург)

ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Более полувека назад протопресвитер Василий Зеньковский и архим. Киприан (Керн) в своих работах показали необходимость пересмотра светской антропологии, психологии и др. наук в свете Православия. Но до сего времени их бесценное для нашей современности наследие так и остается не востребованным. В статье дается краткая аргументация актуальности поставленных ими задач и путей их разрешения.

Ключевые слова. Православная антропология, Русское Зарубежье, эмиграция, современность, секулярная наука, космология, целостное мировоззрение, прот. Василий Зеньковский, архим. Киприан (Керн).

«Блаже́ни изгна́нии правды ради,
Яко тех есть Царство Небесное»
(Мф. 5, 10)

«Двадцатый год — прощай, Россия.
Напряглась, и такою осталась
Тетива наших душ навсегда»
(Николай Туроверов)

Антропологическое наследие Русского Зарубежья сделало значительный вклад в христианскую антропологию, но, к сожалению, вклад этот остается мало востребованным в России. И едва ли вы найдете десяток добротных работ по этой

теме. Впрочем, понятно почему: у нас сегодня не принято говорить о чем-либо русском. Мы, русские, сегодня иностранцы на собственной земле. Мы сегодня под идеологической оккупацией. Особенно православные христиане.

Вот именно поэтому опыт русского православного Зарубежья нам может очень быть полезен. Интересное наблюдение: плохо приживается на Руси русская зарубежная мысль, в то время как нерусская зарубежная — запросто. Есть о чем задуматься.

Представляю вам первую книгу по нашему направлению: «Православная антропология Русского Зарубежья: прот. Василий Зеньковский и архим. Киприан (Керн)» (Антоневич. 2021).

Готовится программа по изучению антропологических идей других известных представителей русской мысли Зарубежья: В. Н. Лосского, протопресв. Иоанна Мейендорфа, протопресв. Александра Шмемана, прот. Георгия Флоровского, Б. П. Вышеславцева, о. Сергия Булгакова, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева и др.

Представляя направление нашего Центра, я в первую очередь хотел бы отметить, что его работа сегодня требует не столько просветительского, сколько миссионерского подхода. Да и смысл всей работы ЦХПА, думаю, заключается в том, чтобы в рамках светской организации выполнять эту задачу.

В. В. Зеньковский в своих рукописях, в предисловии к работе «Философия Православия», настойчиво подчеркивал одну и ту же мысль: «все те, для кого открылась истина и исключительная ценность Православия, должны приложить все усилия к тому, чтобы светильник, находящийся под спудом, был поставлен наверху и засиял для всех» (см.: Ермишин. 2017. С. 216). Зеньковский писал эти строки в условиях послевоенной Европы, в атмосфере нарастающего брожения. Но сегодня в России, одновременно с возрождением Церкви нарастает и брожение, причем с патогенной закваской.

Просмотрите материалы международных конференций по Русскому Зарубежью, например, в Москве в 1993 г., или в Белграде в 2013 г.— это невозможно читать! Например,

статьи Люциана Суханека (Польша), Димитрины Лесневской (Болгария) и др. в сборнике «Русское Зарубежье и славянский мир» (Белград, 2013) настолько «научны» и занудны, что после их прочтения отпадает всякое желание изучать эту тему. Они ведь изобрели еще одну науку — эмигрантологию — и тренируются в научной схоластике. И это в то время, когда человечество стоит на грани самоуничтожения. Как говорится,— «введение в слоноведение».

Но св. отцы-пустынники, жившие еще до появления европейской науки, говорили и писали простым естественным языком, подражая Христу и апостолам. А мы, православные христиане, кому подражаем? Это желание быть «современными» часто делает нас сынами «века сего». Не удивительно, что еще свт. Феофан Затворник называл таких людей «научниками».

Зеньковский в работе «Основы христианской философии» сделал попытку прояснить причину формирования секулярнной, т. е. светской науки. Сегодня этот вопрос так и остается малоисследованным, насколько я знаю.

Вот выдержка из документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Хотя наука может являться одним из средств познания Бога (Рим. 1. 19–20), Православие видит в ней также естественный инструмент благоустроения земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. Современные достижения в различных областях, включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они суть меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь. Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы. Посему Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее должного устроения» (Основы… 2000. С. 52). «Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда не-

обходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями» (Там же). И далее: «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой — религия не занимается вопросами устройства материи» (Там же).

Как же так, спросите вы, но разве религиозные люди (И. Ньютон, М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев и др.) не занимались вопросами устройства материи? Да, занимались, конечно, и, к сожалению, применяли без какого-либо пересмотра методы рационализма и механицизма науки Нового времени. Они, так же как и мы сейчас, думали, что наука — это только инструмент, которым нужно правильно пользоваться. А о вреде этого «инструмента» кто подумал?

Это только одна сторона вопроса. Есть и другая, малоизученная: св. отцы Церкви не только писали о материи, но и исследовали ее (Кирилл (Зинковский), 2014), причем с позиций строго богословских. А если и прибегали к «эллинской мудрости», то поступали с ней так, как врачи со змеями: забирали у них яд и делали из него лекарство (Григорий Палама. 1995, с. 32).

Чтобы прояснить эти вопросы, необходимо пересмотреть достижения современной науки, и в первую очередь антропологии и психологии, в свете святоотеческого наследия. Очень советую внимательно прочитать книгу прот. Василия Зеньковского «Основы христианской философии» (1997), в которой он исследует формирование секулярной науки и делает попытку построения православного видения космологии; а также работу П. П. Гайденко «Научная рациональность и философский разум» (2003). Думаю, вам станет понятно, что сегодня, как никогда, назрела необходимость переосмысления секулярной космологии в свете Православия.

Мы любим говорить о целостном подходе, но насколько мы сознаем что это значит? Современные ученые, делая выборку антропологического и психологического содержания из духовного наследия Православия, называют такой подход целостным, но разве это так? Где же связь с космологией, богословием?

Обращаются к христианской психологии и антропологии и с узко-утилитарными целями для того, чтобы быстрее разрешить насущные проблемы современности, не затрагивая духовной сферы, т. е. путем создания очередных технологий на основе секулярных наук. При таком одностороннем, внешнем подходе ситуация только усугубляется.

Зеньковский же пишет о преображении человека и культуры **изнутри**, через Церковь, а Киприан (Керн) разъясняет значение литургии в этом преображении.

В упомянутых выше рукописях Зеньковский свидетельствовал о глубокой внутренней неправде народов Европы, о внутренних противоречиях, несмотря на внешний лоск. Причину этой неправды он видел в духе мещанства и пошлости, вызванном секуляризацией культуры.

Религиозный смысл пошлости и мещанства Зеньковский рассматривает в свете философии Православия, т. е. в свете православного мировоззрения, куда входят антропология, богословие и космология. Без такого целостного мировоззренческого подхода к человеку, который разрабатывал Зеньковский, мы вряд ли сможем разрешить проблемы современности. Но он, к сожалению, многое не успел завершить. Например, третий том «Основ христианской философии», который он так и не успел написать, предполагалось посвятить антропологии.

Сегодня, не желая потрудиться, люди ищут готового ответа в «сетях». На то они и сети, чтобы в них запутаться. Есть небольшая работа свт. Игнатия (Брянчанинова) о сетях дьявола. Очень советую (Игнатий (Брянчанинов). 2001).

А теперь приведу некоторые выдержки по нашей теме.

Архим. Киприан (Керн) в своей докторской диссертации «Антропология св. Григория Паламы» писал: «Патриарх

Фотий прямо сказал, что в человеке заложена “загадка богословия”. Человек обязан богословствовать. Такое понимание образа Божия в нас является основанием особого, только христианину свойственного мировоззрения» (Киприан (Керн). 2007. С. 19). И еще: «Церковь рассматривала вселенную, тварь, человека и ангелов как одно громадное органическое целое… В частности, человек рассматривался всегда как тварное существо, входящее и органически связанное со всем мирозданием» (Там же. С. 19).

Хочу подчеркнуть: «органически связанное со всем мирозданием». Сегодня мы видим, что антропологи зацикливаются на антропологии, психологи — на психологии, философы растворяются в общем (человек вообще). Пора избавляться от этих крайностей. Зеньковский еще в 1934 г. в работе «Проблемы воспитания…» писал об универсализме и индивидуализме в педагогике. Чему же мы научились за это время? При целостном подходе к человеку все важно. Вспомните, как популярна была серия изданий «Избранное»? С этого начинали. А в наше время закончили «Войной и миром» на двух страничках.

Архим. Киприан (Керн): «Богословски обоснованная антропология не может ставить тему о человеке отдельно от всего учения о мире и творении. Теоретическое выделение человека из общей системы мироздания в корне неверно, потому что человек включен Самим Творцом в этот план мироздания и с ним *органически* связан. По словам святых отцов (в частности Немезия Эмесского), человек является *связкой мира*» (2007. С. 19). Добавлю к этому, что на деле человек оказался не связкой, а разделителем, разрушителем целого, начиная с Адама, и до сегодняшних дней: если это душа — через психоанализ, если тело — через анатомирование, если природный продукт — через денатурирование и т. д. Но есть и другая крайность логического подхода — соединение недолжного: пантеизм, «всеединство», психосинтез,— вплоть до синтетических продуктов. Зеньковский писал о психологах, что они «продукты психического анализа смешивают здесь с продуктами химического анализа» (1911. С. 376).

Еще один момент. Согласно архим. Киприану (Керну) Православию свойственен «радостный космизм», причем он является «достоянием истинно православной психологии» (1996. С. 24). Предлагаю как-нибудь обсудить эту тему. Она актуальна, ибо распространено мнение, что Православие — это нечто скучное, унылое. Не на пустом месте это появилось. Почитайте, что Н. А. Бердяев писал о монашестве («Дух и реальность», «О назначении человека»). А В. Розанов или А. Скабичевский? Последний считал, что аскетизм — психическая болезнь (Скабичевский, 1900), а Розанов так и выложил: «Монастырь — это длинная мантия гроба» (цит. по: Киприан (Керн), 1996. С. 131–132). Надо развенчать эти мифы.

Писал архим. Киприан и о христианском творчестве в созидании культуры, жизни. О том, что сам Спаситель свидетельствует: «Отец Мой доныне делает, и я делаю» (Ин. 5, 17), указывая тем, что в этом созидательном действии Бога может и должен соучаствовать человек-творец. Но сегодня мы являемся свидетелями того, что под творчеством повсеместно понимается «радость разрушения». Ну, прямо по Бакунину! Опять же, Бердяевское понимание свободного творчества заводит в глубокие дебри.

В чем разница между платоновским пониманием любви и христианским? Архим. Киприан (Керн) отвечал на этот вопрос по паламистски: для Сократа любовь предполагает обладание и вожделение объекта любви, причем вожделение только тогда и появляется, пока нет обладания. Если встать на линию Платона, то в Святой Троице любовь должна бы уничтожиться от факта вечного обладания. Но это не так. Почитайте о Троице у св. Григория Паламы в XI беседе на Честной Крест (1993. С. 105–120).

Также требуют тщательного критического переосмысления работы И. И. Ильина с его гегельянством, Б. П. Вышеславцева с его оккультизмом, прот. Сергия Булгакова с его софиологией. Эта работа уже ведется.

Кстати, в этом году, 13 сентября, минуло столетие со дня рождения протопресвитера А. Шмемана, ученика архим. Киприана (Керна). Кроме работ по истории Церкви и литурги-

ки, он много писал о человеке. Например, в беседах на радио «Свобода» о русской культуре (1970–71) он замечает, когда пишет о А. Чехове, что «вера несомненно нужна, а целостное мировоззрение, по-моему, совсем не нужно, и оно, по-моему, меняется от завтрака до обеда. На свете было бы гораздо легче жить, если бы в нем было меньше целостных идеологий, мировоззрений, всего того, из-за чего люди так часто мучают друг друга» (Шмеман, 2017. С. 383). Может, это о нас? Господь творит тварь целиком, единым актом творения, а мы мечтаем самостоятельно построить целостное мировоззрение по частям при помощи логики. Логика у нас соединяет части, а не Творец. Творца заменяет авторитет науки. Может, это Шмеман имел в виду?

Считается, что трагедия русской эмиграции в том, что лучшие представители дореволюционной России были удалены из живой ткани своей национальной культуры, которую ничем не заменишь, от живого общения с Родиной. В основном речь идет о тоске по Родине, о ностальгии.

Да, действительно, лишение родины для мирянина обычно переживается как пребывание в небытии, в пустоте. Даже при вынужденной «самоизоляции», находясь на родной земле мы переживаем нечто подобное.

И все же тоска по земному отечеству не должна затмевать тоски по Отечеству Небесному. Следуя Евангелию и Апостолу, архим. Софроний (Сахаров) учит, что не может спастись тот, кто не преодолеет в себе национальность (Духовные беседы. 2, 4). Подобного мнения придерживался и архим. Киприан (Керн).

И еще о целостном подходе. Наш аналитический ум не видит связи между литургикой и антропологией, а, между тем, Церковь — это тело Христово. Архим. Киприан (Керн) в работе «Тема о человеке и современность» называл литургию жизненной философией Православия (1948. С. 126). Мы же недоумеваем: как это, ведь литургия — это одно, а жизнь — это совсем другое? Но если каждый христианин не будет воцерковлять жизнь, то на литургии будет то же, что в миру.

Церковь потому и устояла, что «развивалась из самой себя», писал В. Зеньковский в «Апологетике» (2004. С. 305), то есть, она держалась и держится на якоре, заброшенном на Небо.

Итак, выделенные мной работы являются большим подспорьем в критическом переосмыслении современности, того, что современная наука, не обращаясь к сфере духовной, к Церкви не способна разрешить насущные проблемы жизни. Но все темы, здесь затронутые, нужно еще «довести до ума». Жнивья много, а работников мало. Призываю всех к сотрудничеству. И хотя избыточествует среди нас разногласие, чтобы выявились наискуснейшие, скажем: «единомыслие исповемы»!

Литература

Антоневич А. В. Православная антропология Русского Зарубежья: прот. Василий Зеньковский и архим. Киприан (Керн). СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021. 192 с.

Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 538 с.

/Григорий Палама свт/. Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. Часть 1. Перевел с греч. архим. Амвросий (Погодин). М.: Паломник, 1993.

Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих / Пер., послесл. и ком. В. Вениаминова. М.: Канон, 1995. 384 с.

Ермишин О. Т. Василий Зеньковский. СПб.: Наука, 217. 250 с.

Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. **1911**. № 108. С. 369–393.

Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, **1993**. 224 с.

Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Канон+, **1997**. 560 с.

Зеньковский В. В. прот. Апологетика. М., **2004**. 543 с.

Зеньковский В. В. Введение в систему философии Православия (Из архивного наследия) // Его же: Собрание сочинений. Т. 4. М.: Русский путь, **2011**. С. 7–209.

Игнатий (Брянчанинов) свт. Сети миродержца // Его же. Полное собрание творений. Т. 1. М., 2001. С. 363–368.

Киприан (Керн) архим. Тема о человеке и современность // Православная мысль. Вып. 6. Париж, **1948**, с. 125–139.

Киприан (Керн) архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, **1996**. 449 с.

Киприан (Керн) архим. Восхождение к Фаворскому свету. М.: Изд-во Сретенского монастыря, **2007**.

Кирилл (Зинковский) иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека (Александрийская и каппадокийская школы). СПб.: Изд. Олега Обышко, 2014. 512 с.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. 2000, № 25–26.

Русское Зарубежье и славянский мир. Сборник трудов. Белград, 2013. 595 с.

Скабичевский А. М. Аскетические недуги в нашей современной передовой интеллигенции (по поводу трех женских романов) // Русская мысль. 1900. № 10. С. 19–37.

Софроний (Сахаров) архим. Духовные беседы. Т. 1. М.: Паломникъ, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2003.

Шмеман А. прот. Основы русской культуры. М., 2017.

УДК 233+572+215

Прот. Евгений Левченко,
Меньшикова Лариса Владимировна
(Новосибирск)

ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ — ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОЙ НАУКИ (ВКЛАД И. А. НЕПОМНЯЩИХ)

Аннотация: Игорь Анатольевич Непомнящих (1941–2010) в результате многолетнего и напряженного труда наметил общие основания для создания системы всего научного знания на основе православного подхода. Его научное наследие, к сожалению, пока малоизвестно. На наш взгляд, с ним нужно как можно шире знакомить представителей разных наук и прежде всего — православно-ориентированных психологов.

Ключевые слова: современная наука, православная антропология, православная психология, православная наука, Игорь Анатольевич Непомнящих.

Утверждение, что в основе науки лежат вненаучные представления, в том числе и религиозные, признается почти всеми, хотя давление идеологических установок сциентистов-позитивистов на развитие научного знания в современном мире не уменьшается. Христианское происхождение современной науки не оспаривается. Не оспаривается также и тот очевидный факт, что современная наука никакого отношения к христианству не имеет. Такой вот парадокс.

Большой вклад в прояснение этой ситуации внес православный мыслитель Игорь Анатольевич Непомнящих, которому в сентябре этого года исполнилось бы 80 лет. Он приводит слова известного культуролога О. Шпенглера, который пишет: «В основе всякого “знания” о природе, пускай даже самого точного, лежит религиозная идея… Не бывает науки

без бессознательных предпосылок, над которыми никакой исследователь не имеет власти, притом таких предпосылок, которые можно проследить с первых дней пробуждающейся культуры. Не бывает естествознания без предшествовавшей ему религии» (Шпенглер. 2004, с. 440). Шпенглер даже конкретизирует это так: «Вполне можно различать католическое, протестантское и атеистическое понятие силы» (Там же, с. 479). И. А. Непомнящих продолжает эту мысль: «Тем более, можно и нужно различать православное, католическое и протестантское понимание человека» (Непомнящих. 2010а). Рассматривая основы богословского различия в понимании природы человека в православии и католицизме, И. А. Непомнящих опирается на труды В. Н. Лосского: «Блаженный Августин стремится составить понятие о Боге, исходя из нашей сообразности Богу, и пытается открыть в Нем то, что мы сами находим в своей душе, сотворенной по Его образу. Это — метод психологических аналогий, приложимый к познанию Бога, к богословию. Святой же Григорий Нисский, например, наоборот, отправляется от того, что Откровение говорит нам о Боге, чтобы затем найти в человеке то, что соответствует в нем образу Божию. Это — метод богословский, примененный к науке о человеке, к антропологии. Первый стремится познать Бога, исходя из сотворенного по Его образу человека; второй хочет определить истинную природу человека, исходя из понятия о Боге, по образу Которого был создан человек» (Лосский. 1991, с. 87). Разное понимание природы человека наложило свой отпечаток на формирование разного типа научного познания в западно-европейской и восточно-христианской культуре.

И. А. Непомнящих внес значительный вклад в исследование вопроса о различиях католической и православной науки. В своих трудах он четко развел православное и католическое отношение к миру, показал историческую неизбежность ухода европейской научной мысли от Бога. При этом особый интерес и главная цель его размышлений были устремлены к возрождению, к построению науки, как гуманитарной, так и естественной, на основе православного мировоззрения.

Этой мыслью пронизаны все его научные публикации: «Путь Православия сегодня», «Россия в современном мире. Православное осмысление мира», «Выполнит ли Россия, Русская Церковь миссию в мировой истории» и др. (Непомнящих. 2001, 2005, 2007, 2008, 2009, 2010).

Вот одно из характерных его высказываний: «Современная наука, созданная католиками и протестантами в ходе деградации западного христианства под лозунгом автономии разума от веры, не способна познавать природу. Так называемые "законы природы" на самом деле пытаются установить автономию природных процессов от Бога, то есть пытаются отрицать Бога. Однако современная цивилизация отдает приоритет науке, считая ее данные объективной истиной в последней инстанции. Но может ли разум быть независим от сердца, ибо только злое сердце дает свободу разуму? Свободный от сердца разум — разум без смысла, без благодати. Отсутствие истинно христианского научного мировоззрения крайне разрушительно действует в современном мире. Христианская наука создавалась Василием Великим, Григорием Нисским, Максимом Исповедником, Григорием Паламой, но ее создание прервалось с гибелью Византии. В наше время необходимость и возможность создания православного естествознания, в котором природа рассматривалась не как самостоятельная сущность, а как Божие творение может и должна появиться сейчас в России, в Русском православии» (Непомнящих. 2001).

Ограниченность автономной рациональной науки, выросшей из католичества и протестантства, признается и самими католиками и протестантами. Так, римский папа Иоанн Павел II в своей энциклике, посвященной взаимоотношению науки и веры, пишет: «Хотя св. Альберт и св. Фома учили о существовании определенной связи между богословием и философией, они первыми признали, что философия и различные научные дисциплины должны быть автономны, чтобы проводить исследования в своих областях. Но, начиная с позднего Средневековья, это справедливое разграничение двух областей знания перешло в пагубное противо-

стояние. Чрезмерный рационализм некоторых мыслителей привел к радикализации позиций и появлению философии, автономной по отношению к истинам веры и практически полностью изолированной от них… То, что понималось в патристике и в средневековом богословии как глубокое единство и являлось источником познания, способного достичь высших форм теоретического обобщения, было на практике уничтожено системами, которые защищали рациональное познание, изолированное от веры и являющееся ее альтернативой» (Иоанн Павел II. Энциклика "Вера и разум". Изд-во Францисканцев, 1999, с. 65–65). В результате «в сфере естественных наук стало преобладать позитивистское мышление, которое не только разорвало все связи с христианским видением мира, но, что самое главное, отказалось от всех метафизических и нравственных понятий. Вследствие этого некоторые ученые, полностью отказавшись от нравственных ценностей, перестали помещать человеческую личность и всю ее жизнь в центр своих исследований… поставили своей целью добиться власти демиурга, чтобы управлять природой и даже самим человеком» (Там же, с. 67).

И. А. Непомнящих подчеркивал, что «современная наука возникла в ходе деградации христианства в Новое Время. Православная же наука должна исходить из православной веры в Бога. Не достижение веры в пределах разума, а достижение разума в пределах веры. "Воспользуемся же Священным Писанием в качестве правила и закона для любой теории", призывает Григорий Нисский» (Непомнящих. 2005).

Анализируя историю развития науки, И. А. Непомнящих обращал внимание на существование **трех подходов** в научном мышлении: редукционистского, холистического и иерархического.

При **редукционистском подходе**, характерном для современного Запада, науки, изучающие объекты более высокого уровня организации, в ходе своего развития должны, в конце концов, свестись к наукам, изучающим более элементарные, более понятные объекты. В рациональном

познании субъект и объект познания противопоставлены друг другу.

При **холистическом подходе** такое сведение признается невозможным, и каждая наука стремится сформировать целостную картину изучаемого мира на основе только ей присущих понятий. Субъект познания растворяется в объекте познания.

При **иерархическом подходе**, в противоположность редукционистскому, объекты и понятия, относящиеся к данному уровню иерархии мира, должны быть объяснены при рассмотрении объектов и понятий, относящихся к более высокому уровню иерархии мира. Это соответствует православной теории познания. Цель христианского процесса познания состоит *в преображении как субъекта, так и объекта познания*, и в частности, в обóжении субъекта» (Непомнящих. 2007).

В последнее время во многих науках все более отчетливо проявляется тенденция перехода от редукционистского похода к холистическому.

И. А. Непомнящих писал: «Как известно, рациональная наука, современный кризис которой сегодня уже мало кем отрицается, создана в рамках западно-европейского мировоззрения… В качестве поиска выхода из кризиса современной науки во второй половине XX века началось проникновение в нее мировоззрения древневосточного холизма, в частности, под воздействием развития атомной физики, нейрокомпьютерной технологии, а также экологического движения, основанного на принципе биоцентризма» (Непомнящих. 2007).

Если фундаментом редукционистской рациональной науки являются математика и физика, а холистская наука сегодня в наибольшей степени сегодня проявляется в принципе биоцентризма, то фундаментом иерархической науки должны стать христианское богословие и христианская антропология.

И. А. Непомнящих подчеркивал: «Наука, основанная на христианском мировоззрении, начала которой в христи-

анскую эру были положены византийскими богословами и возрождение и развитие которой сегодня стоит на повестке дня, естественно, не может следовать ни за рациональной наукой, ни за холистской наукой. Принципиальное отличие этих наук состоит в том, что объяснение явлений данного уровня иерархии мира в рациональной науке формируется на основе редукции этого уровня к более низкому уровню иерархии мира, в холистской науке объяснение ищется на том же уровне (весь мир вырождается в одну горизонтальную плоскость), а в христианской, то есть христоцентричной науке — на более высоком уровне иерархии мира. Последовательное проведение принципа иерархизма и приводит к принципу христоцентризма (теоцентризма)». И далее: «Решающим этапом перехода к принципу христоцентризма является этап перехода к антропоцентризму, а именно, к принципу христианского антропоцентризма. Утверждение христианского антропоцентризма как фундамента христианского естествознания сегодня и составляет основную задачу». Развивая эту мысль, И. А. Непомнящих писал: «Вся природа с точки зрения христианской науки — с точки зрения христологического антропоцентризма — есть антропосфера, а целью человека является не только собственной спасение, но преображение природы, восстановление динамики материи, порушенной при падении человека. То есть рычаги восстановления гармонии в природе, которая “совокупно стенает и мучится доныне” (Рим. 8, 22), находятся на уровне человека. Поэтому в рамках системы наук все основные понятия должны быть опосредовано возведены на уровень антропологии. Так же как биосфера — все сферы Земли, охваченные жизнью,— является регулятором всех природных процессов, происходящих во всех указанных сферах, точно также и состояние всей антропосферы определяется состоянием духовных, душевных и телесных сил человека» (Непомнящих. 2007).

В дальнейшем его мысль все более приближалась к выделению в православной науке главенствующей роли антропологии, а именно антропологии православной. Одно из

знаменательных его выступлений (уже ближе к его кончине) — выступление на XVI Международных Рождественских чтениях «Православная антропология — фундамент православных наук о человеке и природе». Цитируя Вл. Лосского («Мир следует за человеком, потому он есть как бы природа человека; его можно было бы назвать “антропосферой”»), он писал: «При таком понимании природы фундаментальными науками ее изучения становятся не математика и физика, а богословие и антропология. Тем более фундаментальными последние являются в науках о человеке. Это все непосредственно вытекает из основного принципа православной науки — принципа христоцентризма (теоцентризма), который в приложении к частным наукам может выступать как принцип иерархизма: объяснение процессов заданного уровня иерархии мира надо искать (в противоположность принципу редукционизма) на более верхнем уровне иерархии мира». И далее: «Христоцентричный антропоцентризм православной науки означает иерархизм в построении системы православных наук: психология ищет объяснение выявленных ее методами явлений не в биологии (физиологии), а в антропологии, антропология же ищет объяснение объектов своих исследований не в психологии, а в богословии. Поэтому православные науки нижнего уровня, имея свои предметы и методы сбора информации и реализации уже принятых решений, в объяснении предметов своих исследований и принятии решений проводят принцип христоцентризма, используя на промежуточных этапах частные принципы антропоцентризма, биоцентризма, геоцентризма. Это радикальное отличие православной науки от неправославной» (Непомнящих. 2008а).

Размышления И. А. Непомнящих созвучны трудам великого русского геолога В. И. Вернадского, создавшего учение о биосфере и ноосфере. Игорь Анатольевич обращался к его работам и находил в них полное подтверждение необходимости принципа иерархизма для объяснения геологических процессов: «Геологические процессы по эмпирическому обобщению Вернадского представляют собой проявление

жизни, то есть, организованы жизнедеятельностью организмов. А это означает, что более низший уровень иерархии природы — геологический — согласно учению о биосфере управляется более высшим — биологическим. Такой взгляд на геологические процессы отрицает возможность и объясняет безуспешность многочисленных попыток целостного описания геологических процессов как таковых без обращения к более широкому кругу процессов, происходящих на Земле, включая биотические» (Непомнящих. 2005, с. 86). Вернадский в своем учении о ноосфере поднимал вопрос о влиянии духовного мира на материальный, в чем отчетливо прослеживается идея об иерархическом строении мира и влияния высших уровней на низшие. И. А. Непомнящих обращал особое внимание на то, что Вернадский — один из крупнейших историков науки — подчеркивал ведущую роль религии в развитии науки: «История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигать новое, а не топтаться на одном месте, только если рядом с научным творчеством идет широкое творчество религиозное. И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки» (Вернадский. 2002, с. 568–569).

В своих работах И. А. Непомнящих выделял следующие этапы восстановления принципа антропоцентризма в православной науке:

«1. Задача человека **на первом этапе** православного познания природы состоит не в объяснении “объективно” данной ему природы, не в объяснении якобы существующей гармонии в природе, не в объяснении-оправдании существующего ее “законного” состояния, якобы управляемого некими “законами природы”, а в осознании и переживании того, что “вся тварь совокупно стенает и мучится доныне” (Рим. 8, 22).

2. **На втором этапе** православного понимания природы задача уже переходит от познания антропосферы к познанию самого антропоса — к осознанию и переживанию того, что “и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего” (Рим. 8, 23).

3. **На третьем этапе** задача православного естествознания сливается с основной задачей человека и состоит в преображении природы, в спасении из современного ее состояния, в которое она была ввергнута по вине самого человека (“проклята земля за тебя” (Бытие 3. 17)). То есть, задачу третьего этапа выполняет не тот мир, в котором накапливаются ценности культуры, а тот, в котором достигается вечная жизнь. “Теперь мы видим как бы сквозь мутное стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь я знаю лишь отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан” (1 Кор. 13, 12)» (Непомнящих. 2008б).

На ведущее значение принципа антропоцентризма в науке вообще, и, в частности, в психологии, указывали и многие философы, и психологи XX века. По мнению выдающегося швейцарского психолога Ж. Пиаже, в каждой науке следует рассматривать: а) ее объект; б) ее теоретическую структуру; в) ее собственную эпистемологию. Подобная трехмерность, по мнению Ж. Пиаже, позволяет более точно дифференцировать междисциплинарные связи: «Если логика, математика или физика ни в коей мере не зависят от психологии в своих методах и теоретических структурах, то они зависят от нее в своей эпистемологии, так как все эти науки являются результатом частной или общей деятельности субъекта или организма над объектами и как раз психология, опираясь на биологию, дает объяснение этим действиям. Поэтому психология занимает центральное место не только как продукт всех других наук, но и как возможный источник объяснения их формирования и развития» (Пиаже. 1966, с. 2).

В связи с этим можно отметить и вклад известного философа Б. М. Кедрова в теорию познания и специальное учение о классификации наук. Он первым в отечественной философии рассмотрел структуру научного познания в целом, руководствуясь объективными критериями классификации форм движущейся материи. Классификационная схема наук, предложенная Б. М. Кедровым, представляет собой треугольник, вершину которого составляют естественные науки, нижний правый угол — философские и нижний левый угол — обще-

ственные науки; психология расположена в самом центре треугольника. Б. М. Кедров в своей классификации наук отводит психологии центральное место, выделяя человека как фундаментальный предмет познания (Кедров. 1961). Ж. Пиаже высоко оценил эту классификацию за ее нелинейный характер и правильное решение вопроса о месте психологии в системе наук: «она представляет собой большой интерес для психологии, которая занимает в этой классификации центральное место» (Пиаже. 1966, с. 37–38).

Такой же точки зрения придерживался основатель Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологической школы Б. Г. Ананьев, который подчеркивал тенденцию антропологизации и гуманизации многих областей научного знания в XX веке. Б. Г. Ананьев писал: «Вместе с тем своеобразная антропологизация и гуманизация многих областей знаний, впервые подступающих к исследованию человека, характеризуют явление генерализации антропологических подходов во всей системе наук. Классификация наук о человеке в наше время становится своего рода дублером общей классификации наук» (Ананьев. 2001, с. 33).

Однако все дальнейшее определяется тем, какое направление исследования в познании природы человека принимается за основное. Современное научное человекознание ориентируется на описание и понимание поведения греховного, падшего человека. Академическая психология как наука, более всех других наук занимающаяся изучением внутреннего мира и поведения человека, накопила большое количество знаний, ориентируясь именно на такое понимание природы человека. Православный же метод иерархического познания мира исходит из понимания человека как образа Божьего, стремясь найти в человеке то, что соответствует в нем этому образу.

Важные шаги в этом направлении делает переживающая период своего становления современная православная психология и антропология, пытающаяся совместить в себе святоотеческое учение о человеке с теми достижениями академической психологии, которые не противоречат

этому учению. При всех трудностях формирования этого подхода следует признать, что проведение методологических поисков и практической деятельности по оказанию психологической помощи населению в опоре на православное понимание природы человека — это несомненно самое естественное и адекватное приближение к утверждению восточно-христианского метода иерархического познания мира, антропологизма и христоцентризма в православной психологии, к чему призывал И. А. Непомнящих.

Игорь Анатольевич Непомнящих в результате многолетнего и напряженного труда наметил общие основания для создания системы всего научного знания на основе православного подхода. Его научное наследие, к сожалению, пока малоизвестно. На наш взгляд, с ним нужно как можно шире знакомить представителей разных наук и прежде всего — православно-ориентированных психологов. Игорю Анатольевичу удалось прочувствовать всю неизбежность грядущей катастрофы мира и понять, как необходимо изменить деструктивные научные установки, чтобы превратить науку в созидающую силу на основе христианского мировоззрения.

Светлая память Игорю Анатольевичу Непомнящих!

Литература

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис Пресс: Рольф, 2002. 573 с.

Кедров Б. М. Классификация наук. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. 288 с.

Непомнящих И. А. Путь Православия сегодня. 2001. URL: https://pravoslavie.ru/7142.html (дата обращения 10.10. 2021).

Непомнящих И. А. Россия в современном мире. Православное осмысление мира. Алматы: 2005. 97 с.

Непомнящих И. А. К формированию христианской науки. 2007. URL: https://ruskline.ru/analitika/2007/10/23/ k_formirovaniyu_hristianskoj_nauki (дата обращения 10.10. 2021).

Непомнящих И. А. Выполнит ли Россия, Русская Церковь миссию в мировой истории, 2008а. URL: https://ruskline.ru/analitika/2008/12/27/vypolnit_li_rossiya_russkaya_cerkov_missiyu_v_mirovoj_istorii/ (дата обращения 10.10.2021).

Непомнящих И. А. Три типа цивилизации — три типа мышления. Размышления ученого, 2008б. URL: https://rusk.ru/st.php?idar=113304 (дата обращения 10.10. 2021).

Непомнящих И. А. О различении понятий личности и природы человека в Православии // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 3. С. 83–96.

Непомнящих И. А. О католической и православной науке. 2010а. URL: http://prod3.ruskline.ru/analitika/2010/02/16/o_katolicheskoj_i_pravoslavnoj_nauke (дата обращения 10.10.2021).

Непомнящих И. А. Православная антропология — фундамент православных наук о человеке и природе, 2010б. URL: http://pevl.livejournal.com/10468.html (дата обращения 10.10.2021).

Непомнящих И. А. О метафизической основе теорий в современной науке (космологии, геологии, биологии) // Идеи и идеалы. Журнал. 2010в. № 2. С. 131–146.

Пиаже Ж. Психология, междисциплинарные связи и система наук. М., 1966. 40 с. (Вечерняя лекция на XVIII Международном психологическом конгрессе).

Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.: Айрис Пресс, 2004. 528 с.

Биографическая справка

Непомнящих Игорь Анатольевич (23.09.1941–8.04.2010) родился в г. Екатеринбурге. Кандидат геолого-минералогических наук, специалист в области геофизики (автор около 150 статей, соавтор 4 монографий), ведущий научный сотрудник института сейсмологии Казахстана, член правления

Союза православных граждан Казахстана. Неоднократно публиковал статьи в православных изданиях Алма-Аты: газетах «Свет Православия в Казахстане»; в интернете на сайтах «Православие.ру», «Русская народная линия», «ВедиКЗ» и других.

В Алма-Ате издана его книга «Россия в современном мире. Православное осмысление мира» (2005), в которой рассматриваются проблемы православного познания мира, русской национальной идеи. Ряд статей (более десятка) И. А. Непомнящих, опубликованных в ведущих геологических и геофизических журналах России, посвящены разработке применения принципа христоцентризма в геологии и геофизике.

Секция 2.
ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

УДК 616.895.75+159.947.2

Прот. Георгий Пименов
(Санкт-Петербург)

БРЕДОВОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОШИБКА ЛИЧНОГО ВЫБОРА

Аннотация: Ошибка личного выбора психических больных заключается в нежелании признать свою болезнь. Если же болезнь не принята больным, лечение не применяется или проходит редко, то такой человек получает себе бредовое состояние как результат ложной мысли: «у меня все в порядке, я не болен». Состояние бреда в психиатрии близко к состоянию прелести в христианской аскетике.

Ключевые слова: бредовое состояние, психиатрия, лечение, личный выбор, прелесть, христианство.

Поводом к написанию этой заметки послужила встреча с человеком, попросившим отдельной беседы. В течение целого часа человек непрестанно приводил разнообразные

доказательства тому, что за ним следят, входят тайком в его квартиру, внушают ему плохие, депрессивные мысли. Когда я, наконец, ответил, нет ли у данного человека психического нарушения с бредом, он печально откинулся на стуле и сказал: «Ну вот, и вы мне не верите…». Напрасно я говорил, что верю ему, что описываемые им события вполне реальны. Что только их интерпретация указывает на наличие бредового состояния, которое лучше всего лечить у врача-психиатра. Что пройдя лечение, он будет себя по-другому чувствовать и посмотрит на происходящее иначе, увидит более широкую перспективу жизни, чем подсчет маленьких зазубрин на наружной стороне дверного замка и трещинок на лакированной дверце домашнего шкафа. Человек поднялся и ушел. Он не поверил мне. Предпочел остаться с так остро ощущаемой им убежденностью, что его преследуют (бредом преследования), чем поставить под сомнение вот эту самую свою убежденность.

Если бредовое состояние — признак настоящего повреждения психики, реального нарушения функций головного мозга,— то может быть, оно и не может быть ошибкой личного выбора? Если тут нет личного выбора, если решает за человека сама его болезнь — то и ответственности у человека нет. И выбора нет. Впадаю в бредовое состояние, потому что болен, хотя и не желаю этого видеть, имею детские психотравмы, хотя и не желаю об этом вспоминать, имею сопутствующие заболевания и низкий социальный уровень, хотя стараюсь об этом не думать. Ставлю свечки, иногда причащаюсь, верую по-своему.

Состояние бреда в психиатрии близко к состоянию **прелести** в аскетике, о чем писали многие св. отцы (см. напр.: Каллист и Игнатий Ксанфопулы, Максим Грек, Феодор Студит). Если бы мы всерьез прочитали свт. Игнатия (Брянчанинова), его статью «О прелести»! «Ложная мысль — вот причина самообольщения». «Мы все находимся в состоянии прелести». Конечно, самодостаточный разум не захочет считать себя поврежденным. Нужна капля смирения, капля веры Богу, капля большей, чем себе, веры свт. Игнатию и другим святым

знатокам души человеческой, чтобы признать: «да, я в прелести, и я ошибаюсь, порой часто и жестоко». И если я готов уже искать совета на путях своей жизни, готов понять, что в сложной картине мира я далеко не все понимаю, если стал призывать близкого мне Бога, а не далекого и недоступного Абсолюта, Который где-то там есть, то я сделал выбор, личный выбор, который не приведет к бредовому состоянию, к состоянию самообольщения.

Но способен ли признать себя больным больной человек? А ведь в этом начало и залог исцеления, что особенно касается болезней психического спектра. Ошибка личного выбора психических больных, а может быть, и любого из нас, заключается в нежелании признать свою болезнь. Соответственно, применить нужное лечение и получить лучшее качество жизни, узнать радость бытия, свет познания, чувства любви. Если же болезнь не принята больным, лечение не применяется или проходит редко и вынужденно, после тяжелых приступов, то такой человек получает себе бредовое состояние как результат ложной мысли: «у меня все в порядке, я не болен, я все могу».

Почему происходит такая самозащита от очевидности психической болезни? Возможно, от высокого уровня в нашем обществе и, соответственно, в самих больных, стигматизации отвержения. Психические болезни считаются постыдным явлением, их носители — изгои общества. Хотя само лечение психически-особых людей фармакологическими средствами не указывает ли нам на нерасторжимую связь в человеке душевного, телесного и духовного, на полноту бытия человека только в их единении, на возможность начала оздоровления с любой точки этого континуума?

Литература

Игнатий (Брянчанинов) свт. О прелести // Он же. Полное собрание творений. Т. 1. М., 2001. С. 212–239.

Игнатий (Брянчанинов) свт. О прелести. СПб.: Об-во свят. Василия Великого, 1998. 136 с.

Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Еще о мечтаниях и воображениях ума,— и о признаках прелести и истины // Добротолюбие. 2-е изд. Т. 5. М., 1900. С. 388–390.

Максим Грек преп. О прелести сонных мечтаний // Он же. Сочинения. Ч. 1. Св.-Тр. Серг. Лавра, 1910. С. 97–99.

Феодор Студит св. По состоянию души твоей, узнавай, кто подошел к тебе // Добротолюбие. 2-е изд. Т. 4. М., 1901. С. 341–342.

Феодор Студит св. Проявления действий в нас Духа Божия, и духа лестча // Добротолюбие. 2-е изд. Т. 4. М., 1901. С. 83–84.

УДК 616.89–008.434+281.93

Иером. Иоанн (Заяц)
(Петропавловск-Камчатский)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЗАИКАНИЯ (ЛОГОНЕВРОЗА)

Аннотация: В сентябре 2009 г. был организован Центр помощи заикающимся при Свято-Пантелеимоновом мужском монастыре (Камчатская епархия). Была предпринята попытка воссоздания и современной интерпретации существовавшего в Православной церкви опыта помощи людям, страдающим заиканием. Новизна нашего опыта в том, что методика С. А. Рачинского (1833–1902) применяется в новых условиях: участники занятий — взрослые люди, речевая коррекция происходит в процессе их воцерковления.

Ключевые слова: Центр помощи заикающимся, заикание, логоневроз, православный подход, словесность, образ Божий.

Во всем мире признается, что заикание является сложной проблемой как в теоретическом, так и практическом аспектах. Поэтому во второй половине XX в. в мире возникают группы взаимопомощи заикающихся, вначале — в Германии и США, затем их география ширится, увеличение количества групп приводит к образованию национальных ассоциаций и, наконец, в 1986 г. в Японии, в Киото, состоялся первый международный Конгресс заикающихся.

С тех пор конгрессы проводятся регулярно, но тем не менее, проблема продолжает оставаться недостаточно исследованной и освещенной. Кроме того, основным подходом к коррекции заикания является медицинский и психолого-педагогический. Неудовлетворенность такой ограниченной помощью явилась одной из главных причин возникновения всемирного движения взаимопомощи заикающихся. Люди,

страдающие заиканием, сами ищут другие пути и способы справиться с речевым дефектом, собираясь вместе и помогая друг другу. В связи с распространением интернет-ресурсов, группы самопомощи вышли из офлайн формата в формат онлайн и получили широкое распространение в мире. Зачастую, их организаторами становятся бывшие заикающиеся, исцелившиеся по каким-либо методикам и распространяющие свой опыт на других людей. Результат такого «лечения» нестабилен, непредсказуем и очень сильно зависит от «харизмы» руководителя. Однако, такие группы, не решая проблему коррекции логоневроза, как минимум способствуют снижению остроты переживания собственного недуга.

Если обратиться к истории вопроса в России, то во второй половине XIX века, после отмены крепостного права и вследствие бурного развития промышленности, в стране быстро растут города. Бывшие крестьяне становятся горожанами. Эти «новые горожане» являли собой особый слой населения: оторванные от привычных корней, семейных связей и церковных общин, они лишились сразу трех кругов психологической защиты. Эти люди, которые не были защищены в социально-психологическом смысле, столкнулись с повышенными требованиями к скорости и качеству речи. В результате они выделяют из своей среды людей, не соответствующих этим новым речевым требованиям — заикающихся.

Именно в этот период появляется фундаментальный труд И. А. Сикорского (1842–1919) о заикании (Сикорский. 1889), где известный ученый, профессор Киевского университета, рассматривает проблему заикания с позиций врача и предлагает преимущественно медицинские пути ее решения. Спустя несколько десятилетий педагог и психолог Г. Д. Неткачев (1854–) открывает первую частную клинику и исследует психолого-педагогические средства оказания помощи людям, страдающим заиканием (Неткачев. 1909, 1913). Таким образом, закладываются два основополагающих подхода к решению проблемы неплавной речи, которые получат свое полное развитие в советское время.

После октябрьского переворота господствующей стала материалистическая антропология, и человек рассматривался теперь исключительно как материальный объект. Советская логопедия, сосредоточившись вначале на медицинском подходе к проблемам заикания, выявила клинические различия между невротической (функциональное расстройство — логоневроз) и неврозоподобной (органическое расстройство) формами заикания. Когда были достаточно четко определены границы действенности чисто медицинского подхода, логопедию передали из ведения Минздрава в ведение Минпроса.

В советское время была создана уникальная по масштабу охвата государственная система логопедической помощи. Она добилась больших успехов, решив немало важных проблем. Заикание в ее структуре занимало особое место. Однако, по словам самих школьных и дошкольных логопедов, они «боятся заикания, не знают, что с ним делать». Многие дефекты речи устранимы чисто техническими приемами, педагогическими методами, научением, но с заиканием даже эта уникальная советская логопедическая система справиться не смогла.

Наряду с официальной системой логопедической помощи, в 1970-е годы сложилась школа талантливого врача Казимира Дубровского (1892–1975), разработавшего методику эмоционально-стрессовой терапии, элементы которой он увидел у северных шаманов, когда был заключенным ГУЛАГа в Воркуте. После реабилитации К. Дубровский с успехом применял опыт одномоментного снятия заикания. Он первым понял, используя современные термины, необходимость в процессе лечения заикания дестабилизации устойчивого патологического состояния. Он понял, что у заикающихся, несмотря на заикание, есть другая память — память о хорошей речи, которую он и вызывал на аффекте (Дубровский. 1966).

Профессор Л. З. Арутюнян-Андронова, много лет занимающаяся данной темой, обратив внимание на проблему рецидивов, стала работать с послоговой речью. Творчески

переработав идеи Н. И. Жинкина, который считал, что для восстановления саморегулирования системы речи больному нужен внешний датчик ритма — жест и метрическая речь, Л. З. Арутюнян пришла к выводу, что синхронизация речи с движениями пальцев ведущей руки позволяет преодолеть многие проблемы (Арутюнян-Андронова.1993, с. 39–55).

Ю. Б. Некрасова, используя комплексный подход, в контексте открытий К. Дубровского, ввела новый способ лечения заикания с помощью групповой логопсихотерапии (Некрасова. 2006). Итогом развития отечественной науки о заикании в XX столетии стало создание комплексного метода, который включает в себя медицинское, психологическое, педагогическое, социальное, семейное, т. е. всестороннее воздействие на человеческую личность. Комплексный метод являет собой вершину практического подхода к проблеме заикания, основанного на материалистическом видении человеческого существа, исчерпывающегося двумя его проявлениями — физическим и душевным (Карпова. 2003).

Поступательное развитие науки, изучающей логоневроз с позиции медицины, психологии и педагогики, закономерно выводит нас на следующий уровень исследований — духовный, который направлен на изучение опыта, накопленного в Церкви. Он менее формализован с точки зрения современной науки и выражается преимущественно в терминах святоотеческого учения о человеке, но его практическая ценность, тем не менее, очевидна.

Исследуя проблему заикания с точки зрения православной антропологии, считающей речь порождением Духа, можно предположить, что для заикающихся, страдающих невротической формой недуга, запинки в речи являются индикатором их духовного состояния. С известной долей условности мы сопоставляем телесному уровню — медицинское вмешательство, душевному уровню — психолого-педагогическое воздействие, духовному уровню — практику церковной жизни. Сущность метода, основанного на православной антропологии, заключается в восстановлении естественной иерархии человеческого существа. Речь, в рамках

таких представлений, является даром Божиим, продуктом духовной деятельности, одной из черт образа Божия в человеке. Об этом св. отцы писали так:

– «Бог даровал людям нечто большее: не создал их просто, как всех бессловесных животных на земле, но сотворил их по образу Своему, сообщив им и силу собственного Слова Своего, чтобы, имея в себе как бы некие оттенки Слова и став словесными, могли пребывать в блаженстве, живя истинною жизнью…» (Афанасий Великий. 1994. Т. 1, с. 195);

– «человеческое естество есть среднее между двух некиих, одно от другого разделенных и стоящих на самых крайностях, между естеством Божественным и бестелесным, и между жизнью бессловесной и скотской; потому что в человеческом составе можно усматривать часть того и другого из сказанных естеств, из Божественного — словесность и разумность… и из бессловесного — телесное устроение…» (Григорий Нисский. 1861, с. 139–140).

Тогда запинки в речи — это, в первую очередь, запинки в свободном движении духа. Не претендуя на терминологическую точность и полноту исследования святоотеческих текстов, можно предположить, что существует так называемое дыхание духа. Святые отцы дыханием духа называют молитву.

И насколько человек, страдающий заиканием, овладеет произвольным дыханием духа, настолько, по принципу иерархичности, ему будет подчиняться и нижележащее речевое дыхание. Таким образом, практическая деятельность, направленная на овладение дыханием духа, состоит в молитвенном упражнении, в упрочнении связи с Духом, т. е. молитва делает возможной, в первую очередь, подлинную связь человека с Богом, а через это восстанавливает и здоровые отношения внутри человека.

Церковный опыт повествует об исцелении Господом «гугнивого» (с церковно-славянского — заикающегося) в Евангелии от Марка: «Привели к нему глухого косноязычного (на церковно-славянском — гугнивого) и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа,

вложил персты Свои в уши его и, плюнув, коснулся языка его; и, воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: “еффафа”, то есть “отверзись”. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто» (Мк. 7, 32–35).

О разрыве связи с Духом говорил авва Евагрий, церковный писатель-аскет IV в.: «Заикание есть болезнь разумной души, в которой она, соблазняясь случайностями, не может во всем благодарить Бога» (Евагрий. 1895, с. 599).

Известно несколько чудесных случаев исцеления от заикания св. Иоанном Кронштадтским, о которых пишут сами исцелившиеся. Так, П. Г. Теодорович вспоминает, как отец Иоанн, ударив его по левой щеке, несколько раз сказал: «Говори чисто, говори чисто». И в этот момент произошло нечто более глубинное, чем просто физическое исцеление, — духовное воздействие (Карпов, Юрьева. 2000, с. 440–465).

В рамках нашей восточно-христианской или православной цивилизации накоплен определенный положительный опыт помощи людям, страдающим заиканием. В досоветский период, вследствие того что православная вера была государственной религией, он не был формализован и систематизирован, так как присутствовал имплицитно в самом строе православной жизни.

Однако известный ученый и педагог С. А. Рачинский (1833–1902), несколько десятилетий проработавший в сельской школе, успешно применял в своей педагогической практике чтение на церковно-славянском языке для излечения заикания у детей. У С. А. Рачинского сложилась система работы с такими учениками. Он писал, что «чтение нараспев, очень протяжное, как и пение, доступно всякому заикающемуся». Вне школы нужно «неуклонно и истово читать в церкви перед литургией часы III и IV» (Рачинский. 1910, с. 360–363). Особую роль он отводил наставнику, который должен «бережно обращаться» с учеником. Необходимым условием успеха С. А. Рачинский считал и тот благочестивый опыт, который получает ученик, участвуя во всей полноте православной жизни, при которой снимаются переживания, затрудняющие выздоровление (Рачинский. 1910, с. 371).

В настоящее время в Камчатской епархии служат несколько клириков, которые начинали путь церковного послушания заикающимися. Один из них, иерей Василий Гросс, был рукоположен достаточно молодым. На глазах у верующих всего города медленно происходило исправление речи, прихожане радовались и сопереживали за священника. Наконец, он стал читать проповедь совершенно плавно. Монах Иоанн (Заяц) получил избавление от заикания, будучи послушником Псковско-Печерского монастыря. Исполнение священнического служения, несение церковного послушания стало тем путем, на котором человеческая личность, соприкасаясь с Божественной Личностью, получает возможность восстановить Богом данную иерархию. Здесь «побеждается естетва чин», происходит преодоление ветхого, преобразование его в нового человека, потому что Церковь иерархична по природе своей, объединяя в себе два начала — Божественное и человеческое, небесное и земное, духовное и телесное.

Опыт обретения плавной речи несколькими церковнослужителями Камчатской епархии послужил отправной точкой для организации в сентябре 2009 г. Центра помощи заикающимся при Свято-Пантелеимоновом мужском монастыре.

Главным для нас является изучение и применение комплекса практических мероприятий, накопленных в виде отдельных элементов православной церкви. Необходимость собирания таких элементов в самостоятельный формализованный комплекс возникла в связи с тем, что, к сожалению, в настоящее время разрушена традиционная православная среда обитания, в которой эти элементы из разрозненных естественно складывались в систему комплексного воздействия на речь именно в силу их интегрированности в православную традицию, православный быт.

Наиболее продуктивным представляется путь извлечения страждущего из привычного круговорота жизни, помещение его в «санаторий» — православный монастырь и пребывание там по меньшей мере несколько месяцев. В данном случае происходит выработка новых рече-двигательных

комплексов, направленных от адресанта к Адресату (молитва как обращение к Богу и святым) и перенесение этих навыков на бытовую почву, вхождение в древнюю просодическую систему, обретение нового интонирования с другими семантическими ударениями.

Необходимым условием успешности нашей работы с заикающимися, по нашему мнению, является погружение их в православную среду, воцерковление.

Несомненно, важным для членов группы является понимание того, что по мере обретения ими опыта духовно-нравственной жизни, улучшается и звучащая речь. Практическая часть воскресных занятий состоит из упражнений — чтение вслух Псалтири и других Священных текстов нараспев, хоровое пение, молитва. Приглашаемые на занятия специалисты (психологи, логопеды, актеры, психотерапевты) помогают преодолевать психологические барьеры замкнутости и страха. Важной частью занятий являются духовные беседы, в которых раскрываются основные положения святоотеческого учения о человеке. Обязательным мы считаем участие в церковных таинствах — исповеди, причастии, соборовании. Важным компонентом в ходе занятий является воспитание послушания. Оно интегрирует человека в Церковь, оно выводит человека за границы его природы, дает навык преодоления самости, подчинения своей воли. Послушание — это практическое упражнение по выстраиванию иерархии, когда дух человека приводит в послушание к Богу. Подчиняя свою волю Богу, страдающий заиканием человек закономерно получает себе в подчинение лежащие на более низком иерархическом уровне тело.

Таким образом, нами предпринята попытка воссоздания и современной интерпретации существовавшего в Православной церкви опыта помощи людям, страдающим заиканием. Новизна нашего опыта в том, что методика Рачинского применяется в новых условиях: участники занятий — взрослые люди, речевая коррекция происходит в процессе их воцерковления.

Можно констатировать положительную динамику процесса формирования плавной речи у тех, кто занимается сейчас в нашей группе: они уже свободно поют, наизусть и по книге читают вслух молитвы и художественную литературу, при этом иногда наблюдаются запинки в спонтанной речи. Итак, овладение свободной речью — закономерный результат духовно-ориентированного подхода в преодолении логоневроза.

Резюмируя, следует отметить следующее.

Новизна данного подхода к решению вопроса оказания практической помощи лицам, страдающим заиканием, в том, что в его основании лежит идея иерархического соподчинения телесного духовному. Восстановление иерархии соподчинения — главное условие коррекции речевого дефекта.

Православная церковь накопила практический опыт помощи людям, страдающим заиканием. Этот опыт формализован в работах С. А. Рачинского, И. А. Сикорского, но часть его существует латентно.

При духовно-ориентированном подходе в избавлении от заикания речь рассматривается как дар Божий, и полагается, что речевые нарушения кроются в духовной сфере, а не в душевной или телесной.

Практический эффект данного подхода: значительное уменьшение запинок в речи, а также положительные изменения психологического состояния человека, страдающего логоневрозом, часто выражающиеся в исчезновении самого невроза.

Позитивные процессы коррекции речевого дефекта способствуют активизации коммуникативной деятельности личности, развитию коммуникативных способностей, что, в свою очередь, повышает уровень социальной адаптированности.

Внесение духовного компонента как приоритетного для решения рассматриваемой проблемы происходит через включение человека в процесс воцерковления, принятие им правил церковной жизни. Это способствует духовному росту и восстановлению нравственного здоровья личности.

Сложность трансформации понятий и определений духовной жизни на язык современной науки не снимает практической ценности церковного опыта и предполагает дальнейшее сотрудничество церкви и науки.

Литература

Арутюнян-Андронова Л. З. Как лечить заикание. М., 1993.

Афанасий Великий преп. Творения: В 4 т. М.: Изд-во Спасо-Преобр. Валаам. ставропиг. монаст., 1994 (репр. переизд.: Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1902–1903).

Григорий Нисский свт. Об устроении человека // Его же. Творения. Ч. 1. М., 1861, с. 76–222.

Дубровский К. М. Одномоментный метод снятия заикания. Киев, 1966. 150 с.

Евагрий авва. 33 главы аналогий, или уподоблений // Добротолюбие. Т. 1. 3-е изд. М., 1895, с. 598–600.

Карпов Ю. А., Юрьева А. А. Самые знаменитые святые и чудотворцы России. М., 2000.

Карпова Н. Л. Основы личностно-направленной логопсихотерапии. 2-е изд. испр. и доп. М.: Флинта, 2003. 200 с.

Некрасова Ю. Б. Лечение творчеством М.: Смысл, 2006.

Неткачев Г. Д. Заикание. Его сущность, причины, происхождение, предупреждение и лечение в детском возрасте и у взрослых. Новый психологический способ лечения. М., 1909.

Неткачев Г. Д. Клиника и психотерапия заикания: Новый психологический способ лечения. М.: тип. Вильде, 1913. 128 с.

Рачинский С. А. Сельская школа. СПб.: Синодальная типография, 1910.

Сикорский И. А. О заикании. СПб., 1889. 314 с.

УДК 81.373.6+811.16+615.851

Семенцов Василий Васильевич
(Санкт-Петербург)

ДРУГАЯ ФИЛОЛОГИЯ — ДРУГАЯ ЛОГИКА ТЕРАПИИ СОСТОЯНИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВАКУУМА

Аннотация: В древних этимологических корнях наших слов живут иконы — живые образцы верных отношений человека к сотворенным Богом вещам. Филологическое иконоборчество и небрежение к этим иконам порождает внутреннее опустошение — экзистенциальный вакуум. Но возможна и другая филология, благодатная, основанная А. С. Шишковым (1754–1841) и его соратниками из «Беседы любителей русского слова».

Ключевые слова: экзистенциальный вакуум, душевная пустота, корнесловная филология, славяно-русский язык, Александр Семенович Шишков (1754–1841).

Чем дальше от истины, и чем больше лжи, тем более опустошенным и неспособным противостоять лжи оказывается внутренний мир человека. Так произошло с погрязшим в ложных чувствах, мыслях и верованиях главным героем «энциклопедии русской жизни» Евгением Онегиным:

> «И снова, преданный безделью,
> томясь душевной пустотой,
> уселся он — с похвальной целью
> себе присвоить ум чужой.
> Отрядом книг уставил полку,
> читал, читал, а все без толку:
> там скука, там обман иль бред.
> В том совести, в том смысла нет;

На всех различные вериги;
И устарела старина,
и старым бредит новизна.
Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
задернул траурной тафтой».

Закономерно, что этот внутренне опустошенный и не нашедший себе места в жизни герой «застрелиться, слава богу, попробовать не захотел, но к жизни вовсе охладел». Александр Пушкин гениально точно воссоздал в своем романе «Евгений Онегин» клиническую картину экзистенциального вакуума — той душевной пустоты, которая чревата депрессиями, маниями суицидальными наклонностями, чрезмерной жестокостью и агрессивностью «от нечего делать» и, в конечном счете, шизофренией: распадом личности и потерей себя: «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его» (Мф. 12, 25–26).

Понятие экзистенциального вакуума было введено австрийским психиатром, психологом, философом и неврологом Виктором Франклом (1905–1997), основателем Логотерапии. Согласно его описанию, экзистенциальный вакуум — это ощущение внутренней пустоты, формирующееся у человека в результате бегства или отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей (Франкл. 1990). В моем понимании экзистенциальный вакуум — это болезненное состояние истощенной души человека, отошедшего от Божьего Слова, избравшего жизнь во лжи и привыкшего питаться иллюзиями.

В русском языке издревле живут два устойчивых словосочетания: «стоять в истине» и «лежать во лжи». Есть также пословица: «Встань мужа кормит, а лень портит». «Лень» — это отглагольное имя существительное, образованное от «лежать». Согласно народной этимологии, то есть живым сооб-

ражениям наших предков, слова «лень», «лежебока», «лъжа», «ложь» и «лгать» происходят от одного и того же древнего корня и восходят к единой сути: грехопадению человека. Падший, не устоявший в Божьей истине человек и ленив, и падок на искушения отца лжи — льстивого Сатаны. Истина, исцеляющая душу человека, который живет во лжи и пребывает в состоянии внутренней опустошенности, — это Слово Божие, живой и вездесущий Логос. Филолог в истинном прямом смысле этого древнегреческого слова — это человек, пребывающий в любви к Логосу и послушный истинной Логике. «Є҆гда́ же ѡ҆бѣ́доваше, гл҃а сі́мѡнꙋ петрꙋ̀ і҆и҃съ: сі́мѡне і҆ѡ́нинъ, лю́биши ли мѧ̀ па́че си́хъ (в оригинале ἀγαπᾷς με πλέοντούτων / агапас ми плеонтутон/ «любишь ли Меня больше этих (сидящих тут) людей»). Глаго́ла є҆мꙋ̀: є҆́й, гд҇и, ты̀ вѣ́си, ꙗ҆́кѡ люблю́ тѧ (οἶδας ὅτι φιλῶσε /эйдас оти филоси/). Гл҃а є҆мꙋ̀: пасѝ а҆́гнцы моѧ҄» (Ин. 21, 15). Симон Петр, утвердительно ответивший на вопрос Логоса Христа о любви-агапэ словом «фило», является первоверховным филологом, исповедником Правды и Слова Божьего человеческими словами. Тот, кто вслед за апостолами воспитывается и вдохновляется в своей жизни Словом-Логосом, получает доступ к исходящей от Отца Небесного энергии (внутренней движущей силе) Святого Духа Истины.

Экзистенциальный вакуум в отличие от физического вакуума представляет собой отсутствие не материи-вещества, а Духа Истины, то есть отсутствие существенных истинных ценностей в верованиях, убеждениях и других мотивах жизнедеятельности человека. Иногда бывает так, что твердые убеждения, вера (как правило, в самого себя, или, по крайней мере, «в человека») есть, а душевного покоя и устойчивой здоровой психики — нет. Можно многое уметь, знать, говорить и делать, оставаясь при этом, живущим в лжи и суете внутренне опустошенным человеком. Полнота внутренней жизни человеческой души заключается в умении воспринимать вечную суть слов современного языка, в узнавании Воли Божьей в глаголах, в умном делании и в прославлении Отца, и Сына, и Святого Духа своими словами, мыслями и поступками. Изрекаемые в состоянии вдохновения высшей истиной

человеческие слова — глаголы — это Глас Божий, звучащий в голосе человеческом. Тот, кто говорит только свое, «голос в голосе», выражаясь языком народных диалектов, «гологолит», или «болоболит» как ботало коровье — колокольчик-пустозвон. Секулярная научная филология, ставящая целью изучение только форм и значений человеческих слов, пуста и лжива. Филология, основанная не на Евангельских истинах и не на Священном Писании — пуста и лжива: «мысль изреченная есть ложь».

Слава Богу, есть и другая научная филология — православная христианская, основанная еще в начале XIX века президентом Российской Академии Александром Семеновичем Шишковым (1754–1841) и его соратниками из «Беседы любителей русского слова». Иначе говоря, есть корнесловная филология, изучающая вечную единую суть вещей. Образы этой живой сути содержатся в древних этимологических корнях слов всех современных языков мира. Примером благодатного заполнения экзистенциального душевного вакуума являются поэтические строки единомышленника Шишкова, председателя «Беседы любителей русского слова» Гавриила Романовича Державина (1743–1816):

«Я связь миров повсюду сущих,
я крайня степень вещества,
я средоточие живущих,
черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
отколе происшел? — безвестен;
а сам собой я быть не мог.
Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!»
(из оды «Бог», 1784 год).

Ключевым словом приведенного поэтического отрывка является слово «Я». Древний корень этого местоимения несет в себе древний образ связи, связывания в единый узел двух начал: сущности духовного и вещи материального миров. Этот же корень и корнесловный образ дышит и в родственных немецком Ich, английском I, арабском يَدٌ (йад), древнегреческом ἐγώ (эго), санскритском अहम् (ахам) «Я» и еще множестве местоимений первого лица единственного числа в разных древних и современных языках мира. В древнерусских летописях князья и монахи писали о себе «Язъ грешный…», то есть Я звучало еще как Язъ, прямо указывая на образ связи духа с материей и души с плотью. В северных диалектах до сих пор еще живет глагол «язаться», означающий «связываться».

Наше Я и отечественный славяно-русский Язык — одно целое по сути и по корням! Корнесловщик Державин так и мыслил, и писал, и учил: «Я СВЯЗЬ миров; Я средоточие живущих…». Слышат ли этот корнесловный образ связывания воедино человеческой души с Богом в слове Я деятели современной секулярной филологии? Ответ дает «Толковый словарь русского языка»: «Я, я, меня, мне, меня, мной (–ю), обо мне, личн. 1 л. ед. ч. 1. Служит для обозначения говорящим самого себя. Я мыслю, следовательно, существую. Если не я, то кто же? (говорится в знач. это мой долг, я должен действовать; высок.). Я не я, и лошадь не моя (посл.: ничего не знаю, ни к чему не причастен). 2. нескл., ср. Индивидуум как личность, осознающая самоё себя (книжн. и спец.). Углублённость в собственное “я”. Он моё второе “я”. Кроме собственного “я” ничем не интересуется. Расстройства “я” (общее название некоторых психических заболеваний, связанных с нарушением самосознания)» (Ожегов. Шведова. 1992).

Ответ материалистической филологии на вопрос «Что Я из себя представляю?», то есть о значениях и о глубинном экзистенциальном смысле слова «Я» чрезвычайно прост: «Я — это Я»! Прекрасный пример гологолания или болоболания, вытесняющего из сферы современной филологической науки настоящий живой Глагол — Глас Божий в голосе

человеческом. Отношение к слову не как к благовестию Божию, а только как к средству общения между людьми, сродни отношению к человеку только как к средству бессмысленного удовлетворения потребности «жить, чтобы жить». Например:

«Человеку знать не нужно, что такое человек!..
Что тут думать!.. шибче, скрипки!
Наши — юность и цветы,
беззаботные улыбки, беззаветные мечты!»

(Аполлон Майков,
из стихотворения «Тарантелла», 1858).

Латинское слово «вакуум», означающее помимо физического термина «отсутствие материи» еще и душевную пустоту, заслуживает отдельного корнесловного осмысления. За неимением времени и места для разъяснения древних корнесловных образов, породивших это слово, отсылаю читателя к своему он-лайн словарю «Глаголъ» (pervobraz.ru).

Экзистенциальный вакуум порождается не отсутствием развлекающих душу впечатлений, мыслей и чувств, а внутренней слепотой человека, невнимательного к своим словам. Внутренняя слепота есть небрежение к корнесловной существенной связи наших слов со Словом Божьим как с источником высшего истинного смысла жизни. Закрывая глаза на корнесловные образы-этимоны, носители современного русского языка слепляют свои веки-вежды и буквально делаются духовно слепыми невеждами. В древних этимологических корнях наших слов живут иконы — живые образцы верных отношений человека к сотворенным Богом вещам. Филологическое иконоборчество и небрежение к этим иконам порождает внутреннее опустошение — экзистенциальный вакуум. В этом вакууме есть много слов — обширный лексикон, пригодный для самовыражения и обработки информации. Беда в том, что без корнесловного соображения, то есть без соединения своего образа мысли с Образом Божиим человеческое слово умирает, превращается в «зомби», мертвый знак, лишенный высшего непреходящего смысла.

Об этом верно написал один из основателей Петроградского «Института живого слова» (1918–1924) поэт и ученый Николай Гумилев:

«Но забыли мы, что осиянно
только слово средь земных тревог,
и в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.
Мы ему поставили пределом
скудные пределы естества.
И, как пчелы в улье опустелом,
дурно пахнут мертвые слова»
(1921).

Источники

Вакуум // Интернет-словарь «Глаголъ». URL: http://pervobraz.ru/slova/article_post/vakuum

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. URL: https://ozhegov. slovaronline.com/

Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2009. 239 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.

УДК 615.851+236+81.366.584

Грачева Ирина Викторовна
(Санкт-Петербург)

«ОБРАЗ БУДУЩЕГО» В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА

Аннотация: «Образ будущего» является системным конструктом в образной сфере человека. Он является ключом к пониманию мировоззрения человека, к системе его отношений с людьми, с собой, с Богом. Поправляя, корректируя «образ будущего» мы можем помочь человеку стать независимой, свободной личностью и индивидуальностью.

Ключевые слова: образ будущего, индивид, субъект, личность, индивидуальность, самоконтроль, саморегуляция, самоуправление, самовоспитание.

Тема «образа будущего» возникла из практической нужды в работе с пациентами, обратившимися к православному психологу за помощью. Особенно важно психологу владеть этим понятием, когда приходится сталкиваться с суицидами, страхом смерти, тревогой, состоянием отчаяния, беспомощностью, потому что для того, чтобы пациент вступил в терапию, ему нужно верить, что завтрашний день существует, что ему самому есть место в жизни грядущего дня, и оно не будет пыточной камерой. Другими словами: отношения с пациентом просто не возникнут, если психолог не сможет при первом же контакте обрисовать «образ будущего» для конкретного человека.

Из этого тезиса ясно, что доклад посвящен теме индивидуальной судьбы, а не эсхатологическим вопросам, не Апокалипсису при всем понимании связи человека с обществен-

ной историей, при понимании влияния общественных процессов на психическое состояние отдельного человека.

Важно также обозначить, что речь идет о работе в кабинете православного психолога, пользующегося святоотеческой системой психологического описания душевной жизни, когда главным становится внутренний мир человека с учетом нравственности и религиозного опыта. Также оговорюсь, что среди пациентов, для которых «образ будущего» был выбран в терапии как основной, были католики и мусульмане.

Определим основные понятия.

Образ: в специальном (философском) смысле «образ» — одно из основных понятий теории познания, характеризующее результат отражательной (познавательной) деятельности субъекта. Образы, которые возникают при отсутствии воздействия предметов или явлений на органы чувств и формируются на основе прошлого опыта (первичных образов), называются **вторичными**.

Подробно образную сферу человека описал А. А. Гостев в монографии «Психология и метафизика образной сферы человека» (2008). Вторичный образ по своему содержанию не привязан к непосредственному воздействию окружающей среды на органы чувств. «Образная сфера человека (ОСЧ) понимается как многомерная, многоуровневая динамическая подсистема психики, элементы-образы которой, в комбинации друг с другом, выполняют специфические функции в психическом отражении-регулировании внешней реальности и внутреннего мира личности в соответствии с актуальной жизненной ситуацией. Любой вторичный образ связан со всей психикой, а ОСЧ является “стыковочным узлом” в междисциплинарных исследованиях психики» [3, с. 98].

Вернемся в рабочий кабинет психолога с желанием понять **что** собой представляет образ в качестве события внутреннего мира пациента, и **как** он переживается и понимается человеком, предварительно проведя психодиагностическую работу (беседу, тест). Гостев обосновывает бытие рассматриваемого образа как **некую сущность** [3, с. 99]. При таком подходе мы выходим на изучение онтологического статуса

образной сферы человека, на анализ образного явления, как имеющего самоценное бытие.

«Обоснование бытия образа как “субъекта/субличности/персонажа внутреннего мира” усиливается тем, что любой вторичный образ не только отражает характеристики внешней среды и внутреннего мира, но и является регулятором различных аспектов жизнедеятельности» [3, с. 99].

На основе этой теории мы получаем **метод лечения** пациента, который можно назвать **«образный анализ»**, когда мы изучаем индивидуальные особенности внутренней образности человека и соотносим их с его картиной мира, а также с картиной мира православного врача-психолога, а значит, с христианским мировоззрением.

Рассмотрим **«образ будущего»** в логике образной сферы человека. А именно: «**что** это?», «**как** переживается человеком?», «**какой сущностью** является?».

Сначала определим понятие **«будущее».**

Библейская энциклопедия **Брокгауза** сообщает, что: «Библии незнакомо понятие “будущее” в значении “неизвестное, еще не наступившее время”. Там, где она говорит о **грядущих** веках (Еф 2:7), подразумевается не будущая эпоха сама по себе, а ее **содержание**, которое покажет все безмерное богатство **Божьей милости**. Во всех остальных местах Библии слово “грядущее” употребляется для обозначения второго пришествия Иисуса. Перед этим пришествием явится Антихрист, который придет «по действию сатаны» (2Фес 2:9). Явление Христа повлечет за собой суд над миром (Деян 24:25); Божий гнев (Лк 3:7; 1Фес 1:10) обратится на неверующих (Рим 1:18; 1Фес 2:16). Верующие же приобщатся к будущим благам Первосвященника Христа (Евр 9:11): к вечной жизни (1Тим 4:8) в новом мире (Еф 1:21; Евр 2:5) и в будущем граде (Евр 13:14), к грядущей славе (Рим 5:2). Вся жизнь верующих обращена к Г. и определяется им, но для них Г.— это настоящее, поскольку силы будущего века воздействуют на них и действуют в них уже сегодня (Евр 6:5)» [1].

Философский словарь **А. Конт-Спонвиля** комментирует рассуждения блаженного Августина. Если будущее будет,

значит, оно существует, но, если оно существует, где оно может существовать кроме настоящего? Будущее, как и прошлое, может существовать «только в настоящем». Топология будущего (где оно находится?) определяет его онтологию (что это такое?). Но и та и другая подчинены концепту будущего, который является парадоксальным: где бы ни находилось будущее и каким бы оно ни было, оно может быть (как настоящее) только в той мере, в какой его еще нет. Это дает нам ответ на оба вопроса. Будущее может присутствовать в настоящем только в душе или сознании человека, потому что только человек способен представлять себе то, чего еще нет. Это свойство можно назвать способностью к предвосхищению или, что проще, способностью к ожиданию. Оно предполагает воображение, но также и, возможно, прежде всего, память). Будущее существует только в разуме, но не само по себе. Мы ждем будущего не потому, что оно существует (в мире); напротив, только потому, что мы его ждем, оно и существует (в нашем сознании). Поэтому будущее — не форма бытия, а воображаемый коррелят ожидающего сознания. Поэтому всякое будущее субъективно. Ничто нас не ждет, это мы сами чего-то ждем, и часто когда ожидаемое наконец случается, у нас уже нет сил его пережить. «Вот так мы никогда не живем,— говорит Паскаль,— а только надеемся жить…». Это обрекает нас чувствовать себя жертвами времени, испытывать вечную нехватку чего-то, пребывать в нетерпении и терзаться страхами. Единственной преградой, отделяющей нас от настоящего и от вечности, являемся мы сами [6].

Еще рассуждения **А. Г. Дугина**: «По Шеллингу, мы не должны представлять время как линию. Шеллинг же нам говорит, что существует сразу три времени — прошлое, настоящее и будущее, они находятся в синхронической связи. Время движется в структуре настоящего, которое представляет собой автономное онтологическое состояние. Отсюда интересный момент: с точки зрения Шеллинга дети — не “наше будущее”, а замена нас в настоящем. Но в настоящем как таковом нет смысла Будущее по Шеллингу — это бытие смыслов. Будущее

никогда не наступает. Оно может наступить, если радикально выпрыгнем из настоящего, а не будем двигаться по нему. Будущее само по себе наступило, оно уже есть. Поэтому в будущем есть смысл. Что больше не имеет смысла, падает в прошлое. Получается, человек имеет дело только с настоящим. Наше представление о времени сейчас структурируется с точки зрения прошлого — мы не живем по-настоящему, а проходим жизнь, а движемся к тому, что пройдет. Преходящесть бытия — бессмысленность нашего присутствия в мире. Христианское Воскресение — не потом, это уже Сейчас. На небе — царство смыслов. Поэтому когда все настоящее пройдет, нам откроется полнота этих картин. Мы живем даже не в настоящем, а в преходящем. Настоящее — то, где еще есть битва между прошлым и будущим, где есть борьба за то, чтобы все было осмысленным или утратило смысл» [4].

Итак, что сообщают нам пациенты, когда говорят:

– что не хотят жить, думают о самоубийстве;

– не хотят жить с этим мужем, думают о разводе;

– не любят себя настолько, что не принимают факта своего рождения, отрицают родителей.

А то, что они лишены милости Божией. Для исправления нужна милость, а для милости нужно смирение. Те пациенты, которые проявляют смирение и соглашаются на работу над собой, на шлифовку эталона своего сегодняшнего ви́дения мира, встают на путь к себе, к своему внутреннему центру. Тогда мишура внешнего мира, как бы устрашающе она не выглядела, отступает, выглядит карикатурной и абсурдной.

Современный человек должен значительно индивидуализироваться, чтобы максимально защититься от внешних воздействий и приобрести внутреннюю свободу действовать, мыслить.

Человек определяется как образ Бога на земле. Если в центре человека Бог, то он не может потерпеть неудачу, несмотря на потери, если же его центр находится вне его, то потеря имущества, чина, даже семьи ощущается им как катастрофа.

Необходимо отметить разницу в существовании человека в эпоху индустриального общества и сейчас, в эпоху гло-

бализации. Ранее человек опирался на цензуру государства, нравственность трудового коллектива, жесткую правовую систему, которые защищали человека от разрушительных соблазнов. Глобализация же, разрушив социальные и государственные институты, предоставила человека самому себе, и жизненная позиция стала личным делом каждого человека. Свобода выбирать себе гражданство, пол, этические нормы, наличие/отсутствие детей приводит к атомизации общества, и к иллюзии независимости личности, которая с трудом может понять рассуждения о нравственности. Тем не менее, глобализация, как объективный процесс, модифицирует человека под свои нужды, делая его обезличенным винтиком-элементом «мировой паутины».

Мы видим как человек перепрограммируется, воздействие направлено на его сущность, происходит демонтаж традиционных ценностей (труда, Родины, семьи). Надо готовить людей к будущему. Чтобы противостоять такому влиянию, личность должна укреплять себя в своей самостоятельности и развиваться. А. И. Юрьев и М. А. Коновалова [5] предложили ключевые точки — психологические свойства, функции, которые человеку нужно для этого развивать, тренировать, ценить в себе: 1) самоконтроль; 2) саморегуляция; 3) самоуправление; 4) самовоспитание. Это разные этапы возрастания человека, этапы движения его к самому себе.

1) **Самоконтроль** человека как индивида (определенного пола, возраста, со свойствами нервной системы, конституцией). Самоконтроль обеспечивает реализацию смысла жизни, который определяет систему поведенческих эталонов. Право на самоконтроль — это право на свободу индивида от искушений. Если человек лишен самоконтроля, тогда он переходит под внешний контроль, и тогда его поведение определяется иными эталонами, искажается или вовсе исчезает смысл жизни. Самоконтроль — это психологический инструмент свободного волеизъявления при *выборе человеком пути* или греха, или праведности. Рим. 6, 22: **«Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная».**

2) **Саморегуляция** человека как субъекта (воля, мышление, аффект, перцепция). Саморегуляцией человек овладевает в процессе деятельности, двигаясь к **цели**, имея **смысл жизни**, проявляя **психологическое усилие**. Здесь необходима сила воли, ясность мышления, борьба со страстями, способность преодолевать сопротивление чужой воли, понимание, что человек не обязан подчиняться воле и власти другого человека.

3) **Самоуправление** человека как личности (темперамент, характер, направленность, способности). Самоуправление присуще только сильной личности. Сила личности определяется **силой веры** человека в ценности, имеющие для него решающее значение. Вера много сильнее, чем социальные роли, права и обязанности, следующие из социального положения человека. Проявляется вера в форме самоуправления, которое часто относят к свойствам характера. Но если мотив не сформулирован словами, то человек не имеет мотива, и его поведение не мотивировано. В этом случае самоуправление ослаблено или отсутствует. Такого человека часто квалифицируют как психически незрелого. В случае отсутствия веры нет способности к самоуправлению. Тогда человек обнаруживает психическую незрелость, пытается негодными средствами разрешить конфликты, не понимает собственных проблем. В таком состоянии он без сопротивления соглашается на введение внешнего управления — ограничение своих свобод.

4) **Самовоспитание** человека как индивидуальности (индивидуальная история, индивидуальные особенности, опыт, продуктивность). Самовоспитанием обладает только индивидуальность, что означает — обладание целью жизни, определенной картиной мира. Самовоспитание — это самостоятельное свободное развитие человека в определенном направлении. Главным в самовоспитании является то, что оно никак не контролируется властью. Интеллектуальная свобода реально определяя всю жизнь человека, но она нематериальна, не имеет запаха, вкуса, цвета, веса, не обнару-

живается, не регистрируется, не квалифицируется, и поэтому не регулируется, не контролируется, не управляется извне индивидуальности.

Индивидуальность способна жить в четвертом измерении в своих представлениях, в своем воображении, в фантазиях, которые не менее реальны, чем то материальное пространство, которое власть оставляет несвободному человеку. Поэтому они предвосхищали, предваряли, антиципировали, предвидели то, о чем было запрещено говорить людям, которые не были индивидуальностями. В этом измерении жили все выдающиеся ученые, писатели, поэты, первооткрыватели — все они жили за пределами поля власти. Самовоспитание — это свобода индивидуальности от непонимания, ограниченная только возможностями своего собственного разума и своих знаний о картине мира.

Для работы с пациентами методом «образного анализа» нами применяются авторские проективные методики с использованием художественных образов (стихи, живопись, музыка, фильмы).

Выводы:

1. «образ будущего» является системным конструктом в образной сфере человека, так как включает в себя пространственно-временные измерения бытия человека;

2. «образ будущего» — это ключ к пониманию мировоззрения человека, к системе его отношений с людьми, с собой, с Богом;

3. поправляя, корректируя «образ будущего» мы помогаем человеку стать независимой, свободной личностью и индивидуальностью.

Источники

1. Библейская энциклопедия Брокгауза. Интернет. https://bible.by/lexicon/brockhaus/word/1115/

2. *Гейдар Джемаль*. Кризис реальности. Сайт Контрудар. От 14 января 2009 г. http://www.kontrudar.com/lekcii/ krizis-realnosti.

3. *Гостев А. А*. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008.

4. *Дугин А. Г*. Почему не наступает будущее? Сайт Geo-политика.ru. 05.02.2021. https://www.geopolitica.ru/ directives/ ekspertiza-dugin-no-117-pochemu-ne-nastupaet-budushchee

5. *Коновалова М. А., Юрьев А. И*. Психология постчеловека. Интернет. http://www.yuriev.spb.ru/polit-chelovek/ postchelovek-psy.

6. Философский словарь Спонвиля. Интернет. https://fil.wikireading.ru/96432

УДК 173.7+316.47+316.485.6

Острогляд Алина Витальевна
(Санкт-Петербург)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОБРАЧНОГО ОБУЧЕНИЯ БИБЛЕЙСКОМУ МИРОТВОРЧЕСТВУ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ

Аннотация: Навыки христианского миротворчества для православной молодежи являются наиболее универсальными жизненными умениями. Наиболее эффективным форматом подготовки к браку будут тренинги, обучающие навыкам евангельского миротворчества с просвещением молодежи о христианском учении о браке.

Ключевые слова: семейные конфликты, профилактика, добрачное консультирование, библейское миротворчество.

> «Когда разрушены основания, что сделает праведник?»
>
> (Пс. 10:3)

> «Мы редко бываем обучены тому, как вести себя в конфликтах, и не понимаем, что преобразование конфликта является глубокой духовной задачей и требует посвящения, дисциплины, новых навыков, много практики и постоянного внимания каждого из нас»
>
> (Шрок-Шенк К. 2007, с. 71).

1. Актуальность. В 2021 году в России впервые с послевоенного времени число разводов превысило число браков — заговорили о полном крахе института семьи. Это итог

планомерной 30-летней информационно-психологической войны, которая уже второй год вышла в открытую фазу ментальной (когнитивной). С самого начала 2000-х годов многочисленные эксперты в области психологии и психиатрии во всеуслышание заявляют: человечество обезумело. В буквальном смысле слова. Исследования специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) гласят: в большинстве развитых и развивающихся стран более 50 % взрослых и трудоспособных людей страдают различными психозами. По данным ВЦИОМ за 2016 г. более 60 % взрослых россиян испытывают те или иные неврозы (Артемьев. 2019, с. 3). События последних двух лет психиатрическое сообщество называет не иначе как «психодемией».

При этом в России, как в светском обществе, так и в Русской Православной Церкви, практически отсутствует помощь молодежи в подготовке к браку, весьма мало литературы по этому вопросу. Между тем, лучшей профилактикой конфликтов в семье является умение конструктивно разрешать противоречия еще до заключения брака, в период свиданий, когда закладывается весь фундамент отношений между будущими супругами. Именно в этот период как никогда важно учиться самопознанию и познанию своего ближнего, в том числе самопознанию в конфликтных ситуациях, чтобы суметь выбрать такого спутника жизни, с которым можно будет построить счастливый брак.

По мнению практикующих специалистов, оптимальным для подготовки к браку является двухлетний период в виде дружеских встреч. Первый год необходимо посвятить самопознанию и познанию ближнего. Второй — обучению навыкам миротворчества: умению проявлять теплоту, эмпатию и уважение, поскольку в подавляющем большинстве случаев именно отсутствие взаимопонимания и неумение проявлять сердечность и заботу являются корнем семейных конфликтов.

Литературы по миротворчеству российских авторов нет вовсе — эта тема на удивление не разработана, хотя речь идет о седьмой Заповеди Блаженств. А умение предотвращать и разрешать конфликты является одним из главных аспектов

исполнения второй главнейшей заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя». Вместе с тем в различных христианских деноминациях накоплен немалый опыт: существует огромное количество литературы с детально проработанными методиками подготовки к супружеству. Их можно использовать как готовые инструменты, большинство из которых не требует адаптации к российскому менталитету. То же относится к миротворческим практикам — это универсальный навык, которому необходимо обучать уже и дошкольников. Однако, вопрос обучения миротворчеству осложнен мировоззренческой составляющей данного понятия.

2. **Терминология.** «**Миротворчество** — это служение примирения» (Раймер Д. 2007, с. 35), «миссия примирения» (Раймер Й. 2019). «Миротворцы — это люди, дышащие благодатью. Они черпают силы во власти и милосердии Иисуса Христа и вносят в повседневные конфликты любовь, мудрость и силу. Богу доставляет радость дарить Свою благодать через миротворцев и использовать их, чтобы рассеивать гнев, улучшать взаимопонимание, осуществлять правосудие и ободрять людей на их пути к раскаянию и примирению» (Сенди. 2019, с. 6). Христианское миротворчество — это прежде всего библейский взгляд на конфликт.

Конфликт — это различие во мнениях или намерениях, которое расстраивает чьи-то планы или идет вразрез с чьими-то желаниями (Сенди. 2019, с. 28). «Библия учит рассматривать конфликт не как некое неудобство или повод к достижению личной выгоды, а как возможность показать Божие присутствие и Его могущество… Фундаментальный взгляд на конфликт — он поощряет нас смотреть на противостояние как на возможность восславить Господа, послужить людям и совершить поступки, которым учит нас Христос» (Там же, с. 29). «Большинство конфликтов дает нам возможность усилить свое сходство с Христом» (Там же, с. 35).

Основные причины конфликтов:

1. стороны плохо понимают друг друга;

2. различия в ценностях, целях, дарованиях, призвании, ожиданиях, интересах или мнениях;

3. греховные привычки;

4. греховные побуждения.

Основные библейские принципы разрешения конфликтов:

1. Прославляйте Господа (см.: 1 Кор. 10:31).— Как я могу угодить Господу и прославить Его в этой ситуации?

2. Избавьтесь от бревна в собственном глазу (см.: Мф. 7:5).— Как, признав за собой свою долю ответственности за возникновение конфликта, я могу показать, что Иисус трудится в моей душе?

3. Пойдите и обличите брата своего в его ошибке (см.: Мф. 18:15).— Как мне с любовью послужить другому, помогая ему увидеть и его долю ответственности за конфликт?

4. Пойдите и примиритесь (см.: Мф. 5:24).— Как я могу явить данное мне Богом прощение и найти разумный выход из конфликтной ситуации? (Сенди. 2019, с. 37).

Уровни сложности семейных конфликтов по степени возрастания:

1. двусторонний путь: два человека имеют различия во мнениях и намерениях, но готовы к диалогу, чтобы найти общее решение и примириться;

2. односторонний путь: один в паре берет на себя обязательство быть конструктивным, второй уклоняется от диалога и ответственности;

3. аскетический путь: один человек имеет психические нарушения и не в состоянии вести адекватный диалог, быть конструктивным, но второй готов идти односторонним путем милосердия.

Христианская модель миротворчества (Клаассен. 2007, с. 182) может быть представлена в виде окружности, центром которой является прощение — это двусторонний путь, который включает в себя взаимное признание того, что: несправедливость признана, равенство восстановлено и будущие намерения ясны. Сама окружность и есть христианская модель — это любовь, являющая собой односторонний путь, включающий в себя: обязательство быть конструктивным, способность ценить других и заботу о них. То есть, любовь

(речь идет о любви-агапе) одновременно уже и содержит в себе прощение и покрывает собою неспособность других пойти двусторонним путем.

Осознанный выбор **любви-агапе** — основное условие, без которого невозможно осуществить односторонний миротворческий путь, поскольку «греческое слово *агапе* обозначает то, что очень похоже на обязательство быть конструктивным. Это означает не нежные чувства в отношении другого человека, но заботу о нем и умение ценить его. *Агапе* — это обязательство, которое каждый из нас берет на себя» (Клаассен. 2007, с. 185). Агапическая любовь — жертвенная. Любить агапической любовью значит, относиться к себе и к другому человеку как к образу Божию, любить бескорыстно, с уважением, пониманием, состраданием, но без потакания слабостям и грехам (Острогляд. 2021, с. 330).

Таким образом, в разрешении конфликтов христианское миротворчество начинается тогда, когда хотя бы одна сторона приняла решение быть конструктивным (Клаассен. 2007, с. 183). Критериями того, что подход сработал, являются восстановленные любовь, прощение и доверие.

«В каждодневных конфликтах брака я должен прежде всего и регулярно подозревать себя! Подозревать мое собственное сердце — значит признавать две вещи: что оно играет главную роль в моем поведении и что оно постоянно склонно выступать против Бога и Его путей. Это навык, в котором вы должны тренироваться. Смирение в здоровом подозрении к себе определенно не приходит само собой» (Харви. 2019, с. 74).

Кто может стать миротворцем? «Любой христианин, который имеет личные отношения с Богом (“ходящий пред Богом”), посвятил себя Иисусу Христу и живет под водительством Святого Духа,— способен утешить и дать совет людям, нуждающимся в этом. Итак, душепопечителем или консультантом может быть: любой христианин, который сам искал и получил утешение от Бога» (Сенди. 2019, с. 56). При этом миротворчество нельзя назвать необязательной деятельностью верующего.

3. **Проблемное поле обучения миротворчеству.**

В методологическом аспекте в вопросе разработки православной модели миротворчества важно рассмотреть миротворчество как миссию и как мировоззрение.

Миротворчество как **евангельская миссия**: проблема целостного взгляда. Как показывают исследования, в миссионерской практике христиане разделились: «миротворцы не занимаются евангелизмом, а евангельские христиане не славятся миротворчеством. Миротворцы сосредоточены на социальных проблемах, а евангелисты — на спасении душ». Как следствие, в большинстве евангельских трудов о миссионерстве вопросы миротворчества и примирения отсутствуют: «разделение между миссией, сосредоточенной на евангелизме, и миротворчеством как миссией — это всеобщая проблема. Ситуация в других странах и церквях по всему миру во многом аналогичная» (Раймер. 2019, с. 10).

Таким образом, актуален вопрос о необходимости целостного взгляда на взаимосвязь между евангелизмом и миротворчеством. «Евангелие обращено к человеку во всей его полноте. Ничто, меньшее этого, не работает» (Головин. 2008, с. 14).

К. Сенди, адвокат и президент американской миссии «Служение миротворцев», в методическом пособии по библейским принципам разрешения конфликтов успешно разрешил это противоречие: он успешно соединяет евангелизацию и миротворчество, помогает верующим перестать видеть в конфликтах лишь проблемы и начать рассматривать их как возможность прославить Господа (Сенди. 2019, с. 30–33).

Миротворчество как **мировоззрение**: проблема воздействия на мышление трансформирующейся реальности.

«Конфликт рождается из-за изменений, происходящих в мировоззрении человека, а также из-за изменений в его действиях, которые препятствуют, блокируют, сталкивают, наносят вред или каким-то иным образом делают достижение целей другого человека менее вероятным» (Клаассен. 2007, с. 52).

«Мы сталкиваемся с тем, что традиционные методы благовестия больше не работают, а новых методов не разработали. Лишь изменение сознания приводит к подлинной решимости… Иисус не давал ответов, когда не спрашивали. Он жил так, что это вызывало вопросы у окружающих (Головин. 2008, с. 65–67).

Вопросы сейчас задает окружающая реальность: люди готовы к целостности и открыты борьбе со злом, однако, неконтролируемое трансформирующее влияние на мышление и восприятие людей оказывает новая парадигма метамодерна.

Рассмотрим помогающие и деструктивные тенденции эпохи в возможном обучении православной молодежи миротворчеству с учетом данного влияния.

Помогающие:

1. существующая методология не противоречит секулярной, а лишь углубляет ее: сравнение христианского миротворчества с пиковым достижением миротворческой секулярной мысли, медиативным мышлением, показывает, что они максимально близки, разница лишь в любви-агапе, присущей исключительно христианскому мировоззрению;

2. современная отечественная конфликтология, в отличие от западной, призывает открыто бороться со злом в батальоне Добра против армии Зла, уподобившись Христову воинству;

3. новая эмоциональность как проявление эпохи метамодерна говорит о потребности в целостности, призывает психологические течения объединить усилия в ее поиске.

Угрожающие тенденции состоят в том, что мировоззрение и мышление современной молодежи формируют следующие факторы:

1. открытая фаза мировой уже не психолого-информационной, а когнитивной войны, трансформирующей и уничтожающей всякое критическое мышление;

2. смена эпохи постмодерна на метамодерн с ее спорной и малоизученной «новой эмоциональностью» (Гребенюк. 2017, с. 194);

3. секулярная психология предлагает новую ветвь психологии — метапсихологию; это не новая теория, это анализ и тренинг мироощущения, мировосприятия и умонастроения, соответствующих «духу» современной эпохи метамодернизма, которая помогает адаптироваться к существующим реалиям, а именно — к переходу в трансгуманизм, к сращиванию человека с машиной (Гребенюк. 2017, с. 193); также ангажированные психологи изучают психологию человека в эпоху глобальных рисков и занимаются изучением путей внедрения технологий искусственного интеллекта в российскую ментальность, утверждая, что процесс сращивания человека и машины уже давно идет, начавшись со стадии зависимости от интернет-гаджетов (Нестик. 2017, с. 11–12).

Как никогда ранее, в условиях всемирного информационного потопа (именуемого BigData, «большие данные») для противостояния и выживания в когнитивной войне нам необходимы мировоззренческие константы.

Живое общение сводится на нет, атомизация продолжается. Поклонение антихристу через попрание законов Божиих — через то, что человек отдает право искусственному интеллекту, каким-либо роботам или силам, которые создали их, управлять собой. Наше тело — храм Божий. Божие создание отдает себя под манипулирование кем-то другим. Общение — самое ценное, что есть между людьми, передают искусственному интеллекту. Нам как «дивную» возможность предлагают общаться с чат-ботом, даже с «умной» стеной!

Возникает целый ряд **вопросов**:

1. какие особенности должно иметь обучение миротворчеству во время агрессивных массированных атак на когнитивную сферу человека?;

2. как учитывать вышеизложенные факторы в образовании молодежи смену эпохи?;

3. надо ли нам адаптироваться к предлагаемым изменениям или следует игнорировать их?; адекватность социального восприятия христианина обязывает прямо смотреть в лицо этим вызовам.

При этом «мировоззрение самих верующих, если оно не основано на библейских принципах, а является частью устаревшей культурной традиции, может стать препятствием для успешного благовестия» (Головин. 2008, с. 4). Это **ключевая проблема** в реализации миротворческой евангельской миссии в настоящее время. Необходимо готовить мировоззренческую почву для благовестия.

Выводы:

1. Навыки христианского миротворчества для православной молодежи являются наиболее универсальными жизненными умениями. Наиболее эффективным форматом подготовки к браку будут тренинги, обучающие навыкам евангельского миротворчества с просвещением молодежи о христианском учении о браке.

2. При создании православной обучающей миротворческой модели необходимо учитывать «целостный взгляд на взаимосвязь между евангелизмом и миротворчеством», определить, какие деятельные аспекты она будет включать в себя.

3. Методика «Миротворец» К. Сенди может быть полностью взята для практического применения в качестве базовой основы для практических занятий.

4. Курс самопознания для молодежи может служить практическим основанием при переходу к методике К. Сенди, поскольку необходимо исходить из духовного уровня и знания душевного устроения того, кого хочешь обличить.

5. Миротворчество — прежде всего мировоззренческая парадигма мышления, которую в деле обучения молодежи следует рассматривать с учетом главенствующей идеи текущей эпохи. Поэтому я хочу заострить методологическую проблему, поднятую ранее. Остается открытым вопрос: как учитывать вызовы трансформирующегося мира, чтобы не потерять диалога с молодежью?

Литература и источники

Артемьев З. А. Люди и их тараканы. М.: АСТ, 2019. 272 с.

Головин С. Мировоззрение — утраченное измерение благовестия. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. 96 с.

Гребенюк А. А. Теоретико-методологические основы метамодернистской психологии // III Международная научно-практическая конференция МЦНС «Наука и просвещение». М., 2017. С. 189–195.

Клаассен Р. Конфликт и миротворчество (Из материалов к семинару «Основной курс по урегулированию конфликтов и посредничество») // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 51–52.

Клаассен Р. Модель миротворчества (Сокращенный вариант статьи «Модель миротворчества: Библейская перспектива») // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 182–186.

Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сост. О. Бевз и Д. Раймер. СПб.: Библия для всех, 2007. 254 с.

Нестик Т. А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 3. С. 6–13.

Острогляд А. В. Модель христианского миротворчества в разрешении семейных конфликтов // «Хотят ли русские войны»: материалы XVI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (г. Липецк, 18–20 ноября 2020 г.). Липецк: ЛГПУ имени П. А. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 328–331.

Острогляд А. В. Сравнение медиативного и христианского подходов к разрешению семейных конфликтов // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 2 октября 2020 г. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. С. 75–87.

Раймер Д. Шалом — избранный путь // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 40–46.

Раймер Й. Миротворчество — Миссия Церкви. BiblosMedia-Inc, 2019. 124 с.

Свитен Г. Азы коммуникации: христианский подход / Пер. с англ. М.: Триада, 2018. 288 с.

Сенди К. Миротворец: Библейские принципы разрешения конфликтов. 5-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Виссон, 2019. 328 с.

Трунов А. А., Черникова Е. И. Технологии «паблик рилейшнз» в трансформирующейся цивилизации модерна (опыт философско-культурологического исследования). СПб.: Алетейя, 2007. 264 с.

Харви Д. Когда два грешника говорят «да». Как открыть для себя силу Евангелия в браке / Пер. с англ. СПб.: Библия для всех, 2019. 238 с.

Шрок-Шенк К. Представление о конфликте и его преобразование // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 61–72.

УДК 241.524+929

Гусев Георгий Витальевич
(Москва)

УНИКАЛЬНАЯ ШКОЛА РОССИИ И ЕЕ СОЗДАТЕЛЬ

Аннотация: Приводятся исторические сведения о 1-й Российской Сергиевской школе трезвости (организованной в 1905 г.) и о ее основателе — иеромонахе Павле (Горшкове).

Ключевые слова: иеромонах Павел (Горшков), трезвенное движение в России, 1-я Российская Сергиевская школа трезвости.

В 1905 году в 18 верстах от Санкт-Петербурга, на станции Сергиева Пустынь Балтийской железной дороги, близ монастыря преподобного Сергия иеромонахом этого монастыря Павлом (Горшковым)[1] была организована 1-я Российская Сергиевская школа трезвости (2).

Будущий игумен Павел (в миру Петр Михайлович Горшков) родился в Петербурге в 1867 году. Монашеский постриг принял в 1888 году в Сергиевой Пустыни, «где подвигом добрым подвизался первые тридцать лет своей монашеской жизни» (4, с. 42).

[1] К сожалению, мы не располагаем подробными сведениями о жизни этого выдающегося деятеля трезвенного движения. Известно только, что во время Великой Отечественной войны игумен Павел (Горшков) был наместником Псково-Печерского монастыря. Находясь на оккупированной территории, он поддерживал тайную связь с партизанами, переправлял им целые возы продовольствия, прятал в монастыре рацию, по которой передавал через линию фронта сведения о фашистах, собранные монахами монастыря. После прихода Красной Армии игумен Павел (Горшков) был арестован. В 1950 году погиб в лагерях.

Именно в эту Пустынь каждое лето (на праздник преподобного Сергия) совершали многолюдные паломничества трезвенники Александро-Невского общества трезвости, возглавляемые о. Александром Рождественским, а впоследствии сменившим его протоиереем Петром Миртовым. «В такой трезвеннической среде происходило становление личности нашего героя (2, с. 17). Являясь библиотекарем Сергиевой Пустыни, иеродьякон Павел не мог не читать журналы «Друг трезвости», «Отдых христианина» (издание Александро-Невского общества трезвости). Во время знакомства с о. Александром, одним из главных вдохновителей грандиозных крестных ходов из города в Свято-Троицкую Сергиеву приморскую Пустынь, в ходе следования которых возносились молитвы о несчастных, одержимых недугом пьянства, принимая в них самое активное участие, о. Павел много чему научился. Он деятельно сопровождал многие трезвеннические мероприятия — от крестных ходов до просветительских бесед нравственного и антиалкогольного содержания. Общаясь с людьми, вдохновленными идеей отрезвления России, будучи в центре торжеств и начинаний Общества, он так проникся любовью к ее членам, что не мыслил себе дальнейшую жизнь без борьбы за трезвого человека» (2, с. 26–27).

Все это «подвигло о. Павла Горшкова, посвященного к этому времени в иеромонахи, возглавить Сергиевское отделение Санкт-Петербургского Александро-Невского общества трезвости, открытого 26 августа 1904 г. при Сергиевой Пустыни» (2, с. 26).

Школа выросла из Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости, основанного в 1904 году в монастыре преподобного Сергия и помещавшегося в келье отца Павла. Вначале это была маленькая церковно-приходская школа грамоты, размещавшаяся в квартире учительницы Антонины Алексеевны Павловой. «Обязательными предметами образовательной программы были: Закон Божий, русский язык, арифметика, уроки земледелия и рукоделия. Обучение происходило на фоне бесед о нравственности и трезвом образе жизни» (2, с. 29). Но популярность ее быстро

росла. Местные крестьяне выделили землю, нашлись благотворители, пожертвовавшие деньги на строительство, и вот 5 октября (старого стиля) 1906 года школа была освящена. Инициативу эту приветствовал сам Государь Император Николай II.

Цель школы сформулирована ее основателем так: «Чтобы будущие граждане были более способными к труду, необходимо наших детей развить, прежде всего, физически, затем влить в них струю трудолюбия, а потом, чтобы не сошли они с этих жизненных крепких рельс, предупредить их о гибельном последствии пьянства» (7, с. XV).

«Целью школы,— говорил иеромонах Павел,— я поставил не только обучение детей грамоте, но и предохранение их всеми силами от порока пьянства. Вся система воспитания в школе состоит в том, чтобы убедить учащихся во вреде, причиняемом крепкими напитками. Она проводится в антиалкогольном преподавании, которое внушает детям отвращение к спиртным напиткам» (3, с. 115–116).

Как показывает само название школы, главной заботой ее являлось преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходило красной нитью в программе школы. Специальные «Уроки трезвости» давала старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел вел уроки трезвости на темы по Закону Божию — беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания. На уроках остальных предметов учебного курса детям внушались все те же начала трезвой жизни. «Главная задача Школы: воспитать из детей “апостолов трезвости”, которые, будучи стойкими и твердыми, разойдясь по деревням и селам России, могли бы проповедовать трезвость в народе» (8, с. 7).

Помимо обучения трезвому и благочестивому образу жизни еще одним важнейшим принципом школы было трудовое воспитание. При школе имелись огород, небольшие парники, сапожная, переплетная и столярная мастерские. В хозяйстве разводили кур, коз и кроликов. Труды по сельскому хозяй-

ству очень интересовали учащихся, и они работали с большим рвением. В школе занимались пчеловодством и цветоводством, имелся плодовый сад, свое молочное хозяйство.

Соответственными были и плоды трудов: в 1910 году была получена серебряная медаль на выставке огородничества. Каждую весну для школьников устраивался праздник древонасаждения под руководством ученого-лесовода А. А. Павлова. Школа регулярно принимала участие в различных выставках. В 1910 году она получила похвальный лист на антиалкогольной выставке в Народном Доме. В 1911 году на юбилее Царскосельской выставки школа получила серебряную медаль и, кроме того, бронзовую медаль за успехи в птицеводстве и похвальный лист за кролиководство. На всемирной выставке в Турине школа была удостоена золотой медали. Мальчики занимались ручным трудом, в программе обучения были предусмотрены сельскохозяйственные курсы с практическими знаниями, занятия гимнастикой и военным строем. Командир лейб-гвардии Семеновского полка Е. Ф. Новицкий принял деятельное участие в организации обучения военному делу, и старшие унтер-офицеры взяли на себя обучение военному строю под наблюдением капитана Н. С. Назимова. В смотре участвовал военный министр В. А. Сухомлинов. Для девочек были предусмотрены курсы кройки и шитья и чулочных изделий, а также занятия гимнастикой.

Также школа широко занималась благотворительностью. При школе существовала бесплатная столовая, в которой с 1906 по 1913 годы было выдано 160429 обедов. Школа содержала тех детей, от которых отказались их родители-алкоголики. Им давали начальное образование, профессиональное обучение и обеспечивали их трудоустройство. При школе безвозмездно содержалось несколько человек взрослых, лишившихся трудоспособности вследствие пьянства.

Количество обучаемых в школе было невелико. Так, в 1909–1910 учебном году около 100 человек обоего пола, через пять лет их стало вдвое больше. Сергиева Пустынь выделила землю, и отец Павел построил две отдельные школы для мальчиков и для девочек. Дети, обучающиеся в школе,

проявили себя успешными пропагандистами трезвого образа жизни — они не только сами вели благочестивый образ жизни, но и увлекали за собой своих погибающих взрослых ближних. От момента создания школы до 1910 года число взрослых трезвенников достигло трех с половиной тысяч. Этому способствовали также регулярно проводимые отцом Павлом духовно-нравственные беседы о вреде пьянства и пользе трезвости. К 1910 году на таких беседах побывало около 40 тыс. слушателей, и некоторые из них тотчас же давали обет воздержания от алкоголя.

О школе стало известно по всей России. Иеромонах Павел регулярно публиковал отчеты о деятельности школы. Ее посетил Председатель Совета Министров В. Н. Коковцев, покровитель трезвенного движения будущий священномученик митр. Владимир (Богоявленский).

И все же отметим, что на пике развития трезвенного движения в России, когда количество церковно-приходских обществ трезвости исчислялось тысячами, а членов их — сотнями тысяч, Сергиевская школа трезвости осталась единственной в истории России.

В 1917 г. школа была закрыта. Ее создатель стал приходским священником храма в селе Вересть Волосовского уезда.

«В июле 1919 г. части Северо-Западной Белой Армии выдвинулись с территории Эстонии на Петроград. В поле военных действий оказалась местность, где обитал о. Павел. Под огнем боевых орудий деревянные постройки, включая церковь, сгорели дотла… монах Павел Горшков стал вынужденным беженцем, отступающим с частями генерала А. П. Родзянко на территорию Эстонии, провозгласившей себя с 1918 г. независимым государством» (2, с. 39).

«В 1921 г. эстонское правительство предложило о. Павлу Горшкову должность инструктора трезвости среди русского населения с жалованием 600 марок в месяц. Теперь он мог, не вызывая подозрений, бывать в русских общинах, свободно перемещаться по территории Эстонии» (2, с. 43).

«Одновременно с общественной жизнью иеромонах Павел Горшков несет церковное послушание. В начале его напра-

вили священником в Юрьев. В 1924 г. он был назначен экономом в Пюхтицкий женский монастырь; а в 1926–1937 гг. командирован служить духовником обители. Одновременно исполнял службы в приходах Тапа (с 1932) и Муствеэ (Черный посад, 1933–1937). С 1937 г. о. Павел занимал должность благочинного и помощника настоятеля в Псковско-Печерском монастыре…» (2, с. 49).

В 1941 году он стал Наместником. Благодаря избранной им деликатной, тонкой и умной линии поведения с оккупационным режимом, сохранилась братия, сохранилась обитель, сохранились и все ее святыни. Уповая на милость Божию, он укреплял своей верой других и даже «организовал помощь продуктами пленным красноармейцам в лагерном пункте № 134 города Пскова, больным и престарелым Псковского дома инвалидов и богадельни на Завеличье. Есть свидетельства и о том, что в войну в монастырских пещерах укрывались советские разведчики. Один из них, С. Я. Новиков, при посещении обители лично подтвердил этот факт» (4, с. 43).

«После освобождения Печор от немцев в августе 1944 года отец Павел был включен в комиссию по расследованию преступлений оккупантов на Псковщине» (4, с. 43). 17 октября он был арестован «по обвинению по статьям УК РСФСР №№ 58–1 „а”, 58 часть 2, 58–11. И заведено следственное дело № 1178–44 г» (2, с. 74).

«7 февраля 1945 г. игумен Павел Горшков был приговорен к 15 годам лишения свободы» (2, с. 76).

«В официальном сообщении оперативно-справочного отдела МВД СССР № 35/3/4–1318с от 18 июня 1990 г. говорится о смерти П. М. Горшкова, который “умер 6 июля 1950 года в местах лишения свободы Кемеровской области (Сиблаг)”… Смерть Горшкова подтверждена медицинским актом Баинского отделения Сиблага от 6 июля 1950 года, причина смерти — декомпенсированный кардиосклероз» (2, с. 77).

«В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1997 г. Псково-Печерский монастырь получил справку о реабилитации Игумена Павла (Горшкова) № 13–15–90 от 14.03.97 г.» (2, с. 76).

Литература

1. Аникин С. С. Информационное пространство как фактор становления трезвенного мировоззрения. Красноярск, 2004.

2. Аникин С. С. Жизненный подвиг монаха Павла Горшкова, создателя первой в России школы трезвости. Красноярск, 2008.

3. Диомидов И. Сергиевская школа трезвости (опыт борьбы с народным пьянством посредством школы) // Русская школа. 1914, № 9–10.

4. «О преславнаго чудесе…»: Исторический очерк о Псково-Печерском Свято-Успенском монастыре в XX веке. Свято-Успенский Псково-Печерский мон., 2001.

5. Отчет о деятельности общества «Первая Российская Сергиевская Школа Трезвости» за 1913–1914 гг. (10-й и 11-й гг. существования о-ва). Сергиева Пустынь, 1914.

6. Павел (Горшков) иером. Первая Российская Сергиевская Школа Трезвости. Доклад, сделанный на Всероссийском съезде в борьбе с пьянством заведующим школою иеромонахом Павлом. 28 декабря 1909 г. Сергиева Пустынь, 1909.

7. Павел (Горшков) иером. Трезвость по Библии. Уроки и трезвости в школе по Библейским рассказам. СПб., 1912.

8. Первая Российская Сергиевская Школа Трезвости. 1910 год. СПб., 1911.

УДК 37.026+37.015.2

Кулябина Ирина Николаевна
(Санкт-Петербург)

МЕТОД ПРИНЦИПОВ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ

Аннотация: Духовно-нравственная картина мира формируется и развивается на основе ценностно-смыслообразующей формы постижения бытия: развития процессов психической деятельности, интеграции и генерализации нравственного опыта, формирования функциональной системы сознательной деятельности, сознания и самосознания. Важнейшая роль здесь принадлежит Православной церкви, как лечебнице человеческих душ.

Ключевые слова: принципы, естествознание, педагогическая антропология, дидактика, картина мира, религия, Православие, лечебница души.

> «Создатель дал роду человеческому две Книги. В одной Он показал свое величие, в другой свою волю. Первая — видимый сей мир. Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество по мере себе дарованного понятия. Вторая Книга — Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению»
>
> (М. В. Ломоносов)

Модель природы, построенная на основе систематизации наиболее общих понятий, принципов, теорий и гипотез (картина мира), соответствует определенному историческому

этапу. Понятие картины мира тесно связано с теорией (основными принципами, основными понятиями, фактами, способом описания (теорией), исходными философскими идеями и фундаментальными идеями.

Энергетический подход в естествознании позволяет не только выделить систему понятий, описывающих самые разнообразные формы движения материи (заряд, потенциал, работу и скорость изменения заряда, емкости системы по отношению к заряду, потоке и удельном потоке заряда его концентрации и движущей силе процесса), но и о законах (состояния, переноса, взаимности и диссипации).

Для каждой элементарной формы движения материи может быть найден характерный параметр, который с качественной и количественной стороны однозначно определяет эту форму движения, а следовательно, и все свойства (состояния) материи в той мере, в какой они связаны с этой формой движения. Этому параметру присуща способность самопроизвольно распространяться в направлении сопряженного с ним потенциала, причем распространение его в этом направлении сопровождается выделением энергии.

Наиболее общее свойство материального мира —всеобщую связь форм движения материи выражает обобщенный закон состояния: изменение любого данного потенциала складывается из двух величин, каждая из которых пропорциональна изменению соответствующего заряда.

Закон взаимности определяет симметричный характер связи и выражается в том, что данная форма движения материи влияет на любую другую в количественном отношении точно так же как эта другая влияет на данную (любая данная сила влияет на поток любого другого заряда количественно так же как вторая сила влияет на поток первого заряда). Закон взаимности справедлив для любых систем, принадлежащих к любому уровню картины мира.

Согласно закона переноса каждая данная сила приводит к появлению потоков всех зарядов, содержащихся в системе. Любой данный потоки складывается из двух величин, каждая из которых пропорциональна соответствующей силе,

т. е. даже при наличие одной разности потенциалов (силе) в теле возникает два потока разных зарядов.

Закон (принцип) диссипации характеризует новый вид превращений различных форм движения материи.

«Знание натуры, какое бы оно имя не имело, христианскому закону не противно», говорил М. В. Ломоносов, защищая правильное понимание и науки, и религии, как различных Божиих даров человеку (дара видения духовно-нравственной интуиции и знания душевного опыта эмпирического). Создатель современной физики, Макс Планк утверждал, что имеющийся у нас нравственно-интуитивный опыт приводит к живому общению с Богом. Важность теоретической задачи установления соотношения терминологии и понятий в научном и религиозных подходах очевидна.

На киевской иконе, изображающей Софию-Премудрость Божию, амвон имеет семь ступеней, посвященных вере, надежде, любви, чистоте, смирению, благодати и славе (Божиему сиянию). Саваоф — Бог сил, а особая Божия сила, которую Господь посылает человеку для спасения души и преодоления греховных помыслов есть благодать Божия. Главная христианская добродетель, противоположная гордости — смирение. Такие наименования, как Светодавец (податель света), Светозарный (озаряющий светом), Светолитие (сияние), Светоносный (носящий свет), Светилен (моление о просвещении свыше) указывают на важность понятия **свет**. Внутренняя способность действовать, творить, про-из-ведения называется энергией: сочетание двух древних греческих корней: *-ен* (в, внутрь) и *-ергон* (дело, действие).

В природе существует только две категории отношений: состояния и взаимодействия, приводящие к изменению состояний объектов. Состояние представляет собой совокупность свойств материи любого объекта и определяется обобщенными зарядами (электрическим, координатой, количеством движения), которые являются количественными мерами (параметрами). Взаимодействие объектов выражается в переносе обобщенных зарядов.

Психические состояния классифицируются по их характеристикам наиболее значимым для выбранного предмета рассмотрения и занимают промежуточное положение между процессами и свойствами личности и могут отличаться по локализации, напряженности, длительности и ситуации (Зенько. 2020).

Во взаимодействии человека с природой и обществом формируется духовно-нравственная картина мира. Она развивается на основе ценностно-смыслообразующей формы постижения бытия: развития процессов психической деятельности, интеграции и генерализации нравственного опыта, формирования функциональной системы сознательной деятельности, сознания и самосознания.

В основе религии — идея всемогущей Личности, вызывающей в человеке особого рода волнения: чувства и действия. Православная церковь — лечебница души. Замкнутость, когда человек никого и ничего не видит вокруг себя (одиночество), гордостная самость — седалище падших духов в человеке (семя тли) — состояния души, которую надо вылечить. Повреждение естества человека ложью, прелесть, может быть отнесена к духовно-психическим состояниям. Архим. Иоанн (Крестьянкин) рассматривал прелесть как духовное заболевание (Иоанн (Крестьянкин). 1997, с. 19). Душу человека преображает божественная благодать. В святоотеческом врачевании души вера совершает шествие свое выше естества (Исаак Сирин. 1993, с. 119). Все возможно верующему (Мк. 9, 23). Душа восходит на горнюю высоту, а вера характеризует состояние общения с Богом. Жизнь человека прозорливого — видеть Бога как Свет при условии очищения ума в безмолвии. В духовном безмолвии человек приобретает способность не принимать никакой прелести. Свт. Феофан Затворник: «Царство Божие в нас зарождается, когда ум сочетавается с сердцем, сам сраствoрившись с памятью о Боге» (Феофан Затворник. 1996, с. 58).

Движущая сила души — любовь. Наша жизнь без Бога — источник без воды, очаг без огня, светильник без света.

Литература

Зенько Ю. М. Душевные состояния в христианской психологии. СПб.: ЦХПА, Контраст, 2020.

Иоанн (Крестьянкин) архим. Опыт построения исповеди. М., 1997.

Исаак Сирин авва. Слова подвижнические. М.: Православное изд-во, 1993.

Феофан Затворник свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: Правило веры, 1996.

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЦХПА

Спасибо всем участникам конференции: докладчикам и слушателям! Это наш второй опыт подобного мероприятия, и вроде бы он прошел относительно неплохо, хотя и были некоторые технические нестыковки. Не всем удалось подключиться дистанционно, может быть это было связано с большим географическим разбросом участников: вся Россия, Белоруссия и Европа.

Вниманию докладчиков: по необходимости объемы докладов для печати в сборнике были нами ограничены, но если кто заинтересован, то расширенный вариант доклада мы можем вывесить на сайте Центра: www.xpa-spb.ru. Также в библиотеке сайта мы можем поместить персональные работы участников и другую информацию — в русле тематики по христианской антропологии и психологии. Просьба присылать материалы по электронным адресам, представленным на сайте Центра на странице «Контакты».

Мы попытаемся сделать конференцию ежегодной, поэтому приглашаем всех желающих к участию в конференции 2022 года. Заблаговременно сообщим всем о сроках и форме проведения, когда появится об этом конкретная информация.

Спасибо всем за труды!

Сведения об авторах

Антоневич Александр Васильевич (Санкт-Петербург), кандидат философских наук, руководитель направления ЦХПА «Православная антропология Русского Зарубежья»; ale-334@yandex.ru.

Грачева Ирина Викторовна (Санкт-Петербург), практический психолог, руководитель общественной организации «Культурное сообщество “Русский дом”»; igrachyova@yandex.ru.

Гусев Георгий Витальевич (Москва), психолог, преподаватель психологии, канд. пед. наук, заместитель руководителя Координационного центра по противодействию алкоголизму и наркомании Северного Московского викариатства Русской Православной Церкви, ведущий семейного клуба трезвости при храме Святых Царственных страстотерпцев; annaristov@yandex.ru.

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург), психолог, директор Центра христианской психологии и антропологии; zenko_y@mail.ru.

Иоанн (Заяц) иером. (Петропавловск-Камчатский), насельник мужского Свято-Пантелиимонового монастыря, руководитель епархиальной Пресс-службы, главный редактор епархиальной газеты «Наша Камчатка».

Ким Николай прот. (г. Хевиз, Венгрия), доктор богословия, Будапештская и Венгерская епархия РПЦ; prot.nikolaj@gmail.com.

Кулябина Ирина Николаевна (Санкт-Петербург), практический психолог системы образования, педагог, член ЕОПП Санкт-Петербурга во имя свт. Феофана Затворника; kulyabina.irina@bk.ru.

Левченко Евгений прот. (Новосибирск), магистр психологии, священник Православного прихода во имя св. апостола Андрея Первозванного; PEVL@narod.ru.

Меньшикова Лариса Владимировна (Новосибирск), докт. психол. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Новосибирского государственного технического университета; melavl@mail.ru.

Остроглядь Алина Витальевна (Санкт-Петербург), психолог, семейный медиатор; alina_ostroglyad@mail.ru.

Пименов Георгий прот. (Санкт-Петербург), священник храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала, сотрудник Координационного центра по противодействию наркомании и алкоголизму; georg-pimen@mail.ru.

Семенцов Василий Васильевич (Санкт-Петербург), канд. пед. наук, председатель Общества православных педагогов Санкт-Петербурга; vasil60@mail.ru.

Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА)

В октябре 2017 г. в Санкт-Петербурге открылся Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА). Он объединил специалистов разных направлений (психологов, педагогов, философов и т. д.), которым близки и важны темы христианской антропологии и психологии.

Одно из важнейших направлений работы Центра заключается в **практической помощи** населению: как заочно — по телефону доверия, так и очно. Запись на прием по телефону 426–33–77 (по будням, с 11.00 до 18.00; возможно консультирование по скайпу или зуму).

Телефон доверия 426–33–77 работает по будням, с 18.00 до 22.00 (без каких-либо конфессиональных или других ограничений; все специалисты консультанты являются профессиональными психологами и воцерковленными православными христианами).

Просветительско-исследовательское направление включает в себя:

1) общедоступный Лекторий — для не специалистов, как правило, родителей, имеющих проблемы с детьми;

2) работу со специалистами психологами и педагогами в контексте христианской антропологии и психологии;

3) различные внутренние семинары и мероприятия для специалистов Центра.

В рамках **информационно-издательской** деятельности ведутся работы по расширению сайта Центра в комплексный портал по христианской антропологии и психологии (приглашаются к сотрудничеству все заинтересованные лица: авторы, редакторы, библиографы и т. д.).

Полную информацию о деятельности центра, его участниках, ближайших и прошедших мероприятиях можно найти на **сайте Центра**: www.xpa-spb.ru.

Контактная информация:

– **телефон** Центра в Санкт-Петербурге 8 (812) 426–33–77 (в рабочие дни с 11.00 до 18.00);

– **электронная** почта Центра (по всем вопросам): xpaspb@yandex.ru.

Сайт Центра христианской психологии и антропологии

www.xpa-spb.ru

Предлагаем Вашему вниманию разнообразные материалы по христианской **психологии** (учению о душе) и **антропологии** (учению о человеке).

В первую очередь это обширная **библиография** (персональная и тематическая) по христианской антропологии и психологии. Она собиралась многие годы и в нее включены работы как древнехристианских авторов, так дореволюционных и современных писателей (больше 7 тыс. наименований).

Имеющиеся **тексты работ** по христианской антропологии и психологии представлены в библиотеке (больше 3200 материалов отечественных и зарубежных, современных и древнехристианских авторов).

В **словаре** по христианской антропологии и психологии проанализированы основные их **термины и понятия** — с опорой на древнехристианскую святоотеческую традицию и отечественное православное богословие.

В **проблемное поле** христианской антропологии и психологии собрана информация о некоторых сомнительных, спорных и неверных идеях, бывших раньше, либо появляющихся сегодня.

Информация об основных **направлениях** работы Центра и **участниках** проектов: сведения о них и тексты их публикаций, докладов и программ.

Содержание

Предисловие редактора 3

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦЕНТРА
ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ 5

Иером. Мефодий (Зинковский) (Санкт-Петербург)
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО: О ЗНАЧЕНИИ ДИАЛОГА
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПРАВОСЛАВНОГО
БОГОСЛОВИЯ 7

Секция 1.
ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
КОМПЛЕКСНАЯ, МОДУЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЦХПА
ПО ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ: СПЛАВ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ,
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТИ 11

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПРИНЦИПЫ, ДОГМАТЫ
ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ . . . 17

Прот. Николай Ким (г. Хевиз, Венгрия)
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СВОБОДА. ЗАПАДНОЕ
И ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО КРИЗИСА
XXI ВЕКА 28

Антоневич Александр Васильевич (Санкт-Петербург)
ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 42

Прот. Евгений Левченко,
Меньшикова Лариса Владимировна (Новосибирск)
ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ —
ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОЙ НАУКИ
(ВКЛАД И. А. НЕПОМНЯЩИХ) 52

Секция 2.
ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

Прот. Георгий Пименов (Санкт-Петербург)
БРЕДОВОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОШИБКА
ЛИЧНОГО ВЫБОРА 65

Иером. Иоанн (Заяц) (Петропавловск-Камчатский)
ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЗАИКАНИЯ
(ЛОГОНЕВРОЗА) 69

Семенцов Василий Васильевич (Санкт-Петербург)
ДРУГАЯ ФИЛОЛОГИЯ —
ДРУГАЯ ЛОГИКА ТЕРАПИИ СОСТОЯНИЙ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВАКУУМА 79

Грачева Ирина Викторовна (Санкт-Петербург)
«ОБРАЗ БУДУЩЕГО» В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ
ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА 86

Острогляд Алина Витальевна (Санкт-Петербург)
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОБРАЧНОГО ОБУЧЕНИЯ БИБЛЕЙСКОМУ МИРОТВОРЧЕСТВУ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ . . . 95

Гусев Георгий Витальевич (Москва)
УНИКАЛЬНАЯ ШКОЛА РОССИИ И ЕЕ СОЗДАТЕЛЬ 106

Кулябина Ирина Николаевна (Санкт-Петербург)
МЕТОД ПРИНЦИПОВ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ 113

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург)
ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЦХПА 118

Сведения об авторах 120

Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА) 122

Сайт Центра христианской психологии и антропологии 124

СОВРЕМЕННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.

Материалы Всероссийской конференции. 27 октября 2021 г.

По вопросам реализации книги обращаться:
Центр христианской психологии
и антропологии (СПб.)

Тел. (812) 426–33–77
(по будням, с 11.00 до 18.00)

E-mail: xpaspb@yandex.ru

Формат 60x88$^{1}/_{16}$. 8 печ. л. Печать офсетная.
Заказ № 542

Отпечатано в ООО «Контраст»
г. Санкт-Петербург, Железнодорожный пр., д. 20
Телефон: 921-917-17-85
E-mail: ooocontrast@yandex.ru